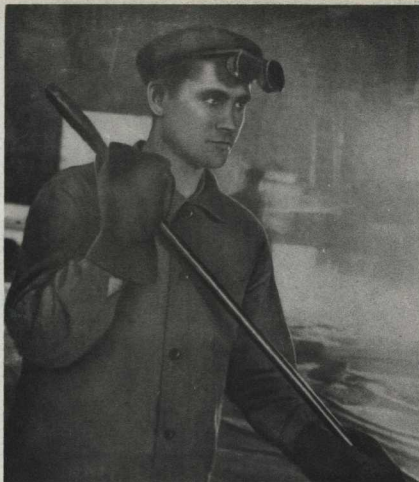

СМЕНА

21
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МАТВЕЙ ШКИТИН

СТАЛЕВАР

Славно морской пробой, шумят маршеры. Бурлит в печах расплавленный металл. На жидкую сталь, как на солнце, невозможно смотреть незащищенными глазами. На козырьках фуражек у сталеваров и их подручных прикреплены синие очки.

Сталевар-комсомолец завода «Серп и молот» Матвей Шкитин ведет скоростную плавку. Густые черные брови его сдвинуты. Мускулы напряжены. В вытянутых руках он держит трёхмерговую железную ложку. Надо взять полную ложку пробы.

Через заслонки печи выбегает пламя.

Открывай, — кивает головой сталевар подручному Сергею Кожуреку.

Сергей поворачивает рукоятку. Крышка с шумом поднимается. Ослепительный свет озаряет лицо сталевара. Прикрывшись локтем от жары, Шкитин почти вплотную подходит к печи и зачерпывает ложкой жидкую сталь. Тонкой струйкой выливает он пробу из ложки в стаканчик; искры-звездочки разлетаются в стороны и гаснут на пятках лавялальной площадки.

— Хороша! Можешь выпустить, — разрешает мастер. Пока сталевар и его бригада разделяют отверстие для выпуска плавки, в экспресс-лабораторию срочно приезжает химический анализ. Все шесть элементов марки в норме. Лаборатория подтвердила то, что опытный мастер определил на глаз.

Выпускное отверстие пробито. Поток стали водопадом низвергается в ковш, подвешенный на кране. Огненные брызги разлетаются по амбигному залу. Шкитин некоторое время смотрит вниз, как наполняется ковш и, будучи на прощанье, ульбнувшись и махнув рукой, быстро возвращается на лавялальную площадку.

— А давно ли вошёл он в семью сталочных металлургов, этот парень? — сын рыбака из посёлка Семёно на Дне! Окончил школу ФЗО и в 1942 году пришёл в мар-

шевоцкий цех. Лучшие сталевары охотно обучали его. До Октябрьской революции, прежде чем стать сталеваром, надо было лет десять-пятнадцать проработать на подобных работах. А комсомолец Матвей Шкитин через два года, в 1944 году, уже самостоятельно выпускал плавку.

Ещё не наполнился ковш, а бригада уже готовит печь для новой плавки. Сталевар, как капитан на мостике, управляет печью. Быстро несётся по цеху завалочный кран. Матвей открывает крышку. Длинный хобот крана с надетой на конце коробковой-мульдой с шихтой входит в огненный зев маргана.

Сталевар подаёт команду машинисту завалочной машины:

— Давай скорее, Женя!

Выплавка высококачественной стали — сложный процесс.

По графику на плавку дано четыре часа сорок пять минут. Но полагающиеся на завалку шихты полтора часа можно сократить до часа. Матвей Шкитин следит за тем, чтобы правильно загружались материалы в печь: сначала мелкий чистый лом, затем известняк и только потом похоже на ваши мульды с боем стали и чугунами чушкими. Всё это заранее подготовлено, уложено, каждое движенье рассчитано по минутам. Молодой сталевар хорошо знает «повадки» своей печи. Там, у края, печь прогревается быстрее — туда, следовательно, надо подать больше шихты.

Завалка идёт уже 30 минут. «Успеем за час», — кричит про себя сталевар.

И вот мастер разрешает:

— Хороша! Можешь выпустить. Молодец! На 55 минут раньше график!

Шкитин выходит на свой «капитанский мостик». Из ковша льётся в изложницу золотой поток. Наполнено уже шесть, девять, двенадцать, четырнадцать изложниц. План перевыполнен.

Через несколько часов слитки стали попадут в прокатные станы, а оттуда...

Сталь — это сила и мощь страны. Потому-то так бережёт время Матвей Шкитин. Он знает: каждая новая плавка — удар по поджигателям войны. Он, как часовой, стоит у маргана.

Л. ПЛДВОСКИЙ

«НЕТ — ВОЙНЕ!»

— ГОВОРIT ГЕННАДИИ ДУБОШИН, ВОСПИТАННИК СТАЛИНГРАДСКОГО РЕМЕСЛЕННОГО УЧИЛИЩА, ДЕЛЕГАТ ВТОРОЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОННИКОВ МИРА.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Ноябрь, № 21, 1950 год.

Год
издания
27-й

Фото Г. Борисова.

СОЗДАНИЕ МИРА

Иван РЯБОВ

В столице Польской республики Варшаве только что окончил работу Второй Всемирный конгресс сторонников мира. Представители народов из двадцати двух стран Европы и Азии, Австралии, Африку, Америку, выразили непреложную волю и решимость народов отстаивать мир, не допустить осуществления кровавых планов империалистов.

Второй Всемирный конгресс сторонников мира принял Манифест к народам всего мира, Обращение к Организациям Объединенных Наций и избрал новый руководящий орган движения за мир—Всемирный Совет Мир. В состав Всемирного Совета Мира вошли представители восьмидесяти стран, посланцы которых участвовали в работах конгресса.

Правители Британии пытались сорвать конгресс, запретив делегатам въезд в Англию, в город Шеффилд. Но правда путешествует без виз—голос ее снова прозвучал над всеми материками. Еще недавно буржуазные писатели и журналисты по адресу инициаторов движения сторонников мира, называли Стокгольмское Воззвание ключом бумаги, а его авторов—дон-кихотами, затем которых обречена на провал. И на этот раз империалисты просчитались! Благородный документ нашего времени—Стокгольмское Воззвание—сегодня приводит в трепет тех господ, которые полагали, что самой большой силой на земле является динамит в руках поджигателей. Движение людей доброй воли растет и крепнет. Его не остановят ни молодчики из американского гестапо, ни полицейские Жюль Мока, ни шлоны из Ватикана, ни британские жандармы. Раскрыты планы империалистов, разгаданы тайны министерских совещаний, оглашены стратегические и иные замыслы генеральных штабов, обстукивающие магнетом Уолл-стрит. Заговорщики очень хотели бы, чтобы новой мировой войне предшествовало беззвонное и мрак ночи, чтобы под покровом тайны можно было точить оружие для истребления людей. Но такой ночи нет и не будет. Свобод светает туму.

Там—идут, те—в гневе, трепет—с тем;
Гул над землей летит молва,
Гул над стовпами, светом и тьмой,—
С земли до звезд встает Москва.

Так говорил русский поэт о Москве первых лет революции, зажегшей над миром факел свободы, выступившей знаменосцем в борьбе за мир. Есть на свете Москва! Есть на свете Сталин—великий знаменосец мира, мудрый вождь народов! Эти слова звучат на всех языках; в них выражены чувства миллионов людей, видящих в Стране Советов верный залог победы, правды и справедливости, света и разума. Слова врагов, их бесчестная ненависть к нашей стране, их клеветы воспринимаются нами как свидетельство отчаяния и бессилия перед гранитной крепостью мира, какой является Советский Союз.

Уже давно известно, что каждый завоеватель, разоряющий своих подданных для того, чтобы иметь удовольствие разорить чужих подданных, есть безумец. Чудовищная гонка вооружений в капиталистических странах ложится тяжёлым бременем на плечи трудящихся Соединенных Штатов Америки, ассигновала в 1949—1950 году на военные нужды тридцать с лишним миллиардов долларов против одного с лишним миллиарда долларов в 1938—1939 году. В 1950—1951 бюджетные годы империалистическая держава предполагает израсходовать на военные цели около пятидесяти миллиардов долларов. Это почти в пятьдесят раз больше военных расходов! Президент Соединенных Штатов Америки заявляет, что он пойдёт дальше в производстве вооружения и увеличении численности армии и флота Америки. Ради войны, нужной кучке человеконенавистников, правительство банкиров, пушечных королей и плантаторов обрекает и свой народ и народы подчинённых ей государств на величайшие лишения и страдания. Нищета и голод царят в странах англо-американского блока. Эксплуатация трудящихся доведена до предела. Особенно тяжёлая судьба молодёжи в странах, находящихся под кровавой властью империализма: до казармы—дольная работа на капиталистической каторге, а в казарме—участь человека, которого готовят к бесчеловечной гибели за интересы денежного мешка.

Но, к чести передовой молодёжи, к чести юношей и девушек трудового народа, молодое поколение избирает другую судьбу и другим путем становится под знамёна лагеря мира и демократии. Герои нашего времени—это те юноши и девушки, которые словом и делом борются с войной, идут в авангард великой армии мира и демократии. Француз Анри Мартэн сегодня является живым воплощением героизма молодого поколения века. С чувством гордости за это поколение читали мы статьи о суде над Анри Мартэном в зале военного трибунала в Ассеноволе, в том самом зале, где тридцать лет назад был приговорён к тюремному заключению Андрэ Мартэн, который выступил с революционным протестом против французских интересов, пославших молодого моряка в далёкое Чёрное море. Анри Мартэн в наши дни повторяет подвиг славного ветерана революционной борьбы, отказываясь от участия в постыдной войне французского правительства со свободолюбивым народом Вьетнама. Из подсудимого он, по сути, стал обвинителем.

Ни суд, ни тюрьма—ничто не может сломить молодую гвардию, имеющую в своих рядах таких людей, как Анри Мартэн!

Молодёжь не будет пушечным мясом в войне, которая нужна только хищникам и безумцам, помышляющим о господстве над миром!

Нет пограничных застав и кордонов для могучего и непреодолимого движения современности. И вот уже граница между Канадой и Соединёнными Штатами Америки становится местом большого митинга делегатов прогрессивной молодёжи двух стран. О чём говорили молодые канадцы и американцы на этом митинге? Что привало их на границе? Они собрались для того, чтобы дать клятву, что никогда не сбросят атомную бомбу Трумана на города и села других народов.

Юноши и девушки всех стран берут себе за образец молодёжь Страны Советов. Они идут по пути, указанному Советским Союзом, передовой страной, осуществляющей заветную мечту человечества о счастливом веке—о коммунистическом веке.

Продседателю
Советского Комитета Защиты
Мира

Гитисову Н. С.

Ваша личн. продседателю Комитета!

И все организационные мероприятия этого года
отвораю рождала и воспитала, отдала на
дальнейший путь, была обласана и горела.

Вот и моя, продседателю, выразила
желание моего доброго друга, вынесла, которая
до сих пор счастливой была во всем мире
друзьями, счастливой правде, несомненно,
доброй воле, доброй воле, доброй воле, доброй воле,
И в нас было много патриотов и друзей

Органа Интернационалы Свободы
Лазарь Дороз Нелова 31 июля 1951
Москва

Клоков, доктор, инженер,
из Ленинграда, Москва, Д. Нелов

от Ленинградского завода
Москва, Д. Нелов

технического университета ИТЭО
Москва, Д. Нелов

студента факультета ИТЭО и Ленинград
г. Москва, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

321 имени
г. Ленинград, Д. Нелов

Зав. производством
г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

г. Ленинград, Д. Нелов

Со всех концов Советского Союза идут письма простых людей с клятвой отстоять мир.

Манифест к народам мира

Война угрожает человечеству — детям, женщинам, клячущим. Организация Объединенных Наций не оставляет надежд мирной на окончание войны и сотрудничества. Жизнь людей в достояние человеческого общества и человечества!

Народы имеют надежды, что Организация Объединенных Наций решительно намерена в том направлении, на котором она была создана после второй мировой войны, спланирует с тем, чтобы обеспечить свободу, мир и всеобщее сотрудничество между народами.

Но еще больше народы мира надеются на себя, на свое собственное единство и доброту. Каждому здравомыслящему человеку ясно, что тот, кто утверждает, что война неизбежна — является на чужбине.

Чемпа это сказано, привяжем от войны народы 80 стран на Второй Всемирной конференции мира и Варшавы, заявляют, что борьба за мир — наша собственная кровная борьба. Зависит, что новая мировая конференция мира, объединившись, проведет нам руку. Они призывают нас участвовать в своей благородной борьбе, которую всегда-либо вело человечество, твердо и решительно в свое будущее.

Мир не жут — мир завоевывали. Объединим наши умудрен и добротой провозгласим войну, которая означает уничтожение войны, а затем угрожает новым войну миру.

Выступая против войны, мы должны осудить войну в Германии и Японии.

Более 500 миллионов людей, возглавляемых Сталиным, Восточным, добротой, загромождают оружием, бомбардировщиками, которые над нами висят непрерывно. Страной, которая над всеми народами и человечеством, активно оружием, технологиями, наукой, чтобы не допустить.

Заставляя привлекать знания, караваны за войну, провозглашая. Провозглашая движение, мы должны, наше правительство и Организация Объединенных Наций свое предложение к миру, мир, добротой. Вторым Всемирным конгрессом сторонников мира.

Смысл мира во всех странах достаточно ясен, но для того, чтобы обилие разума мы могли выжить на территории, которая не имеет оружия.

Второй Всемирный конгресс сторонников мира с инициативой своей задачей, что люди, спланировавшие в этой части света, история на расстоянии не выйдут, могут договориться между собой, чтобы предотвратить дальнейшую войну и обеспечить мир.

Пусть правительства договорятся таким же образом в деле мира будет спланировано.

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС СТОРОННИКОВ МИРА

На каждой станции тысячи мужчин и женщины Муссолини, устраивали восторженные встречи советским делегатам, направлявшимся на конгресс в Варшаву.

Представители народов восьмидесяти стран от имени всего миролюбивого человечества заявили о неколебимой воле народов к миру.

«Мир победит войну!» — под этим лозунгом прошель на площади Победы в Варшаве 150-тысячный митинг в честь окончания работ Всемирного конгресса сторонников мира.

Фото В. Соболева и В. Егорова (ТАСС)

И совещанию молодых писателей

и творческой мысли

В декабре 1960 года Союз советских писателей и Центральный комитет ВЛКСМ проводят Всесоюзное совещание молодых писателей. В нём примет участие около тысячи молодых литераторов из всех республик и областей Советского Союза. С докладом «Искусство литературы после постановления ЦК КПС(Ю) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» и задачи молодых писателей» на совещании выступит генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. А. Фигуринский. Доклад о творчестве драматургов расчитан на П. Потоцкого, о работе молодых критиков — Е. И. Ковальчик. С докладом «О работе с молодыми писателями Украины» выступит А. Е. Корнейчук. Участники совещания будут прочитаны цикл теоретических лекций.

Центральное место на совещании займёт работа творческих секций прозы, поэзии, драматургии, критики, сатиры и юмора, литературы для детей. Руководить секциями приглашены ведущие советские писатели. Их статьи будут обсуждены произведения всех участников совещания, опытные писатели

окажут молодым литераторам конкретную творческую помощь.

Всесоюзное совещание имеет большое значение для всей советской литературы: оно повышает рост новых способных писателей, является для них хорошей подготовкой литературного мастера.

Перед молодыми писателями стоит великая задача — создавать литературу коммунизма, создавать произведения, достойные сталинской эпохи. Они справятся с этой задачей, если будут неустанно учиться, повышать свой идейно-политический уровень, овладевать техникой художественного мастерства.

В этом номере «Смены» мы публикуем материалы о прочтении молодых поэтов и писателей Крыма, выступлении молодого московского писателя Ю. Трифонова, автора повести «Студенты», в таласской печати произведения молодых писателей: отрывки из повести А. Семенов «Оттепель зрелости» и стихов Е. Винокурова.

Все упомянутые авторы приглашены участвовать во Всесоюзном совещании молодых писателей.

МЫСЛИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ

Второе Всесоюзное совещание молодых писателей является большим событием в культурной жизни нашей страны. Для нас, молодые прозаики и поэты, которые только начинают учиться мастерству, означают глубоко и пристально изучать жизнь, видеть полезны и насущно необходимыми совещания подобного рода. Нам нужны знания и творческая связь друг с другом, общение с крупными писателями, критиками. Особенно важно это для товарищей, которые живут и работают далеко от столицы. А нам, москвичам, всегда интересно встретиться с молодыми писателями из других городов, из братских республик. Интересно услышать на семинарах их повести и рассказы о своих краях, о строях коммунизма и, главное, о своих земляках, о людях труда.

Каждому молодому писателю — да, наверное, и не только молодому — хочется услышать от товарищей по пути первоначального, служебного и асторононого оценки своих произведений. Именно такую критику и надеюсь услышать на совещании по поводу своей повести «Студенты».

Хочется поговорить о прошлом и будущем, о темах современности, которые все нас волнуют. Мы надеемся, что Второе Всесоюзное совещание предоставит нам такую возможность.

Особенно важен для нас серьёзный разговор о мастерстве. Будет очень хорошо, если на совещании с докладом о художественной форме, композиции, сюжете и языке выступят опытные советские мастера, писатели старшего поколения — гг. Фадеев, Леонов, Фи-

лич, Гроссман. О работе над короткими рассказами могли бы очень интересно рассказать молодым писателям гг. Катаев и Паустовский.

Писательские молодёжь столицы с нетерпением ожидает начала работы Второго Всесоюзного совещания. Да это и понятно. Ведь в Москве, несмотря на то, что здесь сосредоточено огромное количество журналов и журнальных издательств, что здесь живут крупнейшие наши писатели и поэты, — в Москве всё же очень немного «приращивающих для начинающих писателей». Из толстых журналов это только «Современник» организовал при редакции объединение, и объединение это оказалось довольно прочным и жизнеспособным: оно существует уже несколько лет. Все остальные журналы читают, очевидно, слишком вялоплетаясь делом собирать у себя молодых писателей и регулярно работать с ними. Нам кажется странным, что при издательстве «Молодая гвардия» до сих пор не создано литературного объединения, а оно могло бы стать центральным и самым крупным объединением начинающих писателей.

В Москве до сих пор нет альманаха молодых писателей, в то время как в Ленинграде, например, такой альманах существует. Второе Всесоюзное совещание должно решить все эти вопросы.

В заключение хочется пожелать, чтобы Союз советских писателей больше интересовался работой и жизнью начинающих писателей и чтобы интерес этот — онема вылезли в дни подготовки к Всесоюзному совещанию — не угасал в дальнейшем.

Ю. ТРИФОНОВ

Рисунки Г. Вальки

Эмил КРОТКИЙ

Случай с Начинающим

Фельетон

Как читать? Начнем с начала — С юных чувств и с юных лет.

Шёл в редакцию журнала Начинающий поэт.
Шёл, спеша, знак на свидание,
Шёл, хмельной от рифм и грёб.
В откровенном жармане
Славу будущую ждёт.
Проста слов (считая точкой)

В три листочка вменены —
Это первые листочки,
Проклятый-раскоп почки
Поэтической весны.
Всё в грядущем — цвет и азия...
Мир превозносит пред ним
Сил, печаль и славос,
Спадет «именем» большим,
Цель близка, легка походка.
Пылый дождик, ветерок...
Превосходный погоня!

Воспитательный деньё!
И, по молодости праву
Весёл в мечтах, в надеждах весё,
Он стои́т у входа в славу...

— Вам в редакции? Вот здесь.
Он почтительно вступает
В амальгамный кружок.
Он в душе переживает
Предосторожный разговор:
«Ах, стихик! Сядите ближе.
Вам, просите, серьёзно лезть?
Двадцать? Только-то! Да вы же
Замечательный поэт!»
И, по творческой привычке
Собой толкает, серьёзно лезть?
Он глядит в лицо выблинче:
«Зам. ответсвеннатор!»
Трунов здесь. Как будто — в эту!.

Но уже издавна,
Всемуноду поеду маниету,
Шлёт принятые поэту
Секретарская рука
— Ваша нота, мне вы знакомы.
Вы по поводу... Ах, нет! Вы
Вы (седоглядный нет приёма)
Начинающий Поэт?
Смолк. Лицо — пейзаж осенний.

писателей

ПОМОЩИ

кин, поэт В. Земной, критик В. Вихров и другие. Мне кажется важным подчеркнуть, что наша литературная молодёжь активно участвует во всей деятельности отделения ССП.

Обсуждение рукописей от издания становится правилом.

Характерен поэт молодого поэта В. Карпенко. Он легко брался за «кассовую» работу: если стихи, то цикал, если не цикал, то поэма в его стихах о геологах были удачны, но цикал не получилось. Выдуманное, искусственное нешло стихам. Автор понял это в результате общественного обсуждения его первой поэмы.

Отделение Союза писателей послало Карпенко а командировку в колхоз. Это помогло поэту создать стихи, идущие от жизни.

Повесть молодого прозаика М. Глушко «Анишва» получила в отделе Союза писателей устную и письменную консультацию, дважды перерабатывалась, а после инаугурального обсуждения автор решил ещё основательно поработать над повестью. Зато теперь и сама Глушко и весь коллектив уверены, что эта повесть — посвящённая жизни детского сада, увидит свет. То же произошло с замисками редактора-артиста Т. Сучевой, готовящимися к печати.

Обсуждение первых глав моего романа «Горы в цвету» на секции прозы Первого Всесоюзного совещания молодых писателей заставило меня многое пересмотреть в готовом замысле. По сути, переработку романа пришлось начинать с новых поездов в колхоз, с работы над первой страницей. Сейчас роман выходит из печати, и я могу сказать, что обсуждение его было для меня хорошей школой.

Творческий рост молодёжи заметен не только в областном городе. Достаточно сказать, что наше отделение ССП за год получило более 300 рукописей из различных районов Крыма. Литературные группы, живущие в тесной творческой связи с отделением ССП, возникли в Севастополе, Керчи, Ялте, в сельско-хозяйственных центрах Алушта и Джанкоя, при местных газетах. И там, где газеты видят в этом свой кровное дело, как, например, в

Ялте или у черноморских моряков, заметны успехи. Собирается выпустить свой сборник стихов ялтинский поэт Г. Патаков; в Крыму хорошо знают черноморских литераторов Г. Коновалова, лучшего первого премия на конкурсе песен Н. Кириллова, Н. Кривачикова и других.

Хуже положение с критиками. Кандидат филологических наук М. Новикова написала монографию о творчестве П. Павленко, она часто пишет о театре, но ни разу не выступила хотя бы с рецензией по поводу произведения молодого прозаика или поэта.

Первая книга — это вступление литератора в жизнь. Такая книга должна пройти испытание и получить оценку. Но нередко бывает, что время идёт, а оценки всё нет...

Молодой крымский поэт А. Лесин написал публицистическую поэму «Ровеснику за океаном». Это разговор о самом дорогом... о борьбе за мир, разговор страстный и прямой. Поэма напечатана в альманахе, вышло отдельным изданием, её читают со многих клубных сцен Крыма. Но детального критического разбора она до сих пор ещё не получила. Разумеется, виноваты в этом прежде всего местные критики и отделение ССП, которые не уделяют должного внимания выражению новых кадров критиков.

Ощущается и известная оторванность областной писательской организации от литературной жизни Москвы, «Литературной газеты», журналов. Если порой в центральной печати и появляются рецензии на произведения молодых писателей периферии, то, как правило, на них лежит печать поверхностности и равнодушия. Так, например, в восьмом номере журнала «Знамя» опубликован небольшой обзор сразу на восемь альманахов разных областей. По отделам поэзии рецензент просто «пробрёлся». Что пользы от подобных «обзоров»!

Перед литературной критикой, перед нашей печатью и местными писательскими организациями стоит задача — сделать творческую помощь пишущей молодёжи более организованной, систематической, постоянной. Это должно быть и творческое задание и оценка произведения. Мне думается, что это один из центральных вопросов предстоящего Всесоюзного совещания молодых литераторов.

г. Симферополь.

Дм. ХОЛЕНДРО

Книги молодых писателей.

Ням. Не вымолвит слова.
Слеп. Не видит прищелца...
«Ряд волшебных изменений»

Секретарского лица!
Он улыбку выщелачивает.
Сел за стол. Выщелачив свет.
Диск ответственно вращает.
Чей-то номер набирает.
Вызывает.
Отвечает.

Вообще «соединяет»
С набитым набивает.

Ну, а как судьба поэта?
Неужель сила вра?
Слова бузудней зарят?
Ах, на это
Нет ответа
У оттопсценариста!

Вот и всё. Начнём с начала —
С коньяк чувств и с коньяк лет.

На редакции журнала
Шёл востроенный поэт.
Шёл, не видя, как в тумане,
Шёл, взволнованный до слёз.
В оттопыренном кармане

Славу скомканную нёс:
Триств слов (считая точнн)...
Холодом порывави
Неиспрешие листочка,
Чуть открывающиеся почки
Незамеченной весны.

Что ж. домой? Грузна походаи.
Дождь дождички. путь далёк...

Незавидная погода.
Отвратительный деждёв!
Ветер воду носит в сите,
Заливает фонари...

Зорь весенних не гасите,
Безоттопсценариста!

«БОРЦЫ ЗА МИР».
С картины Ф. Решетникова

Делегат Второго Всесоюзного конференции строителей мира, фрезеровщица завода «Уралэлектроаппарат» комсомолец-стахановец Инна Гаврилова.

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

Рассказ

Услышав свое фамилию, мисс Мери встrepенулась. На пороге класса стояла воспитательница — высокая, с гладко причёсанными седыми волосами. Сдержанным кивком головы она пригласила в класс свою питомцу. Потупив взор, Мери прошла мимо неё. Выпускницы колледжа сдавали последний экзамен. Почти все парты уже были заняты. Перед каждой ученицей лежали чистые листы бумаги. Задали тему по всемирной литературе: написать по своему выбору о ком-либо писателе.

Мери вспоминала, как рано утром, когда лучи солнца только проникли в комнату, к ней подошёл отец и, поцеловав в лоб, сказал дрогнувшим голосом:

— Милая моя, сегодня ты сдаёшь последний экзамен... Ты уже взрослая, и я не хочу напоминать тебе о таких вещах, в которых ты не ощущаешь более нужды. Скажи лишь одно: будь самостоятельной. Ничего не копируй, поступай так, как тебе подсказывает тебе совесть, разум. Помнишь?..

Экзамен выпускного класса начался.

— Ну? — услышавшая сухой голос.

Это был голос директрисы колледжа. Держа в руке указку, она направила её на большие настенные часы. На выполнение задания давалось три часа.

Сидя за партой и прикусив конец ручки, Мери раздумывала: о ком писать? Её и без того небольшие умные глаза сузились ещё больше. «Не спросит ли кого-нибудь из подруг?» «Будь самостоятельной!» — укоризненная напутствие отца и, позыбы об окружающем, перенесённая в его кабинет. Максимальный взор её соскользнул со стены кабинета, украшенной портретами видных американских писателей, на письменный стол отца, где постоянно лежала книга в синем переплёте. Глаза её остановились на фразе, которую она знала наизусть. Мери удивилось, что она и сейчас читает на невнятном ей языке дарственную надпись её памяти нашей встрече на Залье 9 мая 1945 года». Северу на том же языке крупным шрифтом напечатано: «Пушкин».

Как сильно забилось сердце пятнадцатилетней Мери, когда отец вернулся с фронта!..

— Теперь у нас есть верный друг, — говорил он. — Это твой Василий Львович. Он подарил мне эту книгу в день нашей встречи... Хотя бы разок удалось побывать в России! О, ты не знаешь, моя Мери, что это за храбрый и сердечный человек!

Мери была счастлива. Она забыла о том, что пережила, когда не было отца. Довольно того, что он вернулся домой живым и невредимым.

Читай и изучай Пушкина! — неизменно повторял отец.

Когда у неё бывали заботы и тревожения, она перечитывала сочинения Пушкина, и это успокаивало.

«Чего долго думать?» — промелькнуло в голове Мери. «И, радостно улыбувшись, она придвинула к себе белые листы и вывела твёрдым почерком:

«Александр Пушкин».

Старая воспитательница, заметив решительное движение руки Мери, спокойно вздохнула и отошла к другим партам.

Мери писала не отрываясь от бумаги, не глядя ни на лучшую свою подругу, нервно потирающую руки, ни на тех, кто, закончив работу, тихо, на носках, чтобы не производить шума, выходил из класса. Она даже забыла «вздохнуть улыбку, которая, казалось, навечно застыла на сжатых губах директрисы. Словно получив молчаливое одобрение отца, Мери воодушевлённо дописала последнюю строку.

— Окончила! — участливо спросила воспитательница, принимая у Мери работу. Девушка кинула головой и вышла из класса.

— Отец, так хорошо у меня получилось! — воскликнула Мери, припав к груди отца и целуя его.

— О ком же ты написала!

— О Пушкине.

— О ком? — В глазах отца сразу погасла улыбка.

— О Пушкине, — вновь прозвучал голос девушки.

— Не веришь? Или ты не рад этому? — спросила Мери видя замешательство отца и всё ещё не отнимая руку колышком обшарившая вокруг его шеи.

— Нет, почему же? Это хорошо, даже очень хорошо — с подёрнутым спокойствием ответил отец.

На лице Мери мелькнула чужая, незнакомая ему улыбка, и жевая рассечь сомнения дочери, он поспешно добавил:

— Так значит, ты довольна своей работой?

— О да, да! Надеюсь, что набранная мною тема будет самой интересной! — ответила Мери. — Как по-твоему, не ошеломит ли эта тема моего преподавателя, а? Но ты не слушаешь меня!

— Как?

Девушка повторила вопрос.

— Возможно... А когда ты получишь аттестат?

— Через неделю, — ответила Мери, повеселев, и, расправив, прошла в свою комнату.

«Как он отнесётся к теме? Примут ли её? — беззвучно повторял озабоченный отец».

Ведь совсем недавно в Америку приехали делегаты из Советского Союза, представители науки и искусства, достойные наследники этого гениального поэта. Как же отнесётся к ним американское правительство? «В 24 часа покинуть Америку. Если правительство так бесцеремонно обошлось с делегатами, то как же отнесётся дирекция колледжа к Мери?».

В эту ночь он вновь вспомнил русских, вновь так живо представил себе Василия Львовича, этого жизнерадостного, увешанного орденами воина... В окнах забрезжил свет. Лежа в постели, он всё ещё перелистывал подаренную ему книгу, вглядываясь в глаза великого поэта... «Мери поступила правильно... не надо коверкать её волос. Ведь я сам учил её этому!»

***

Когда педагоги колледжа в главе с директрисой приблизились к столу, покрытому зелёным сукном, сразу наступила тишина. В зале накопился духу выпускного класса вместе со своими родителями.

Мери была в отличном настроении. Она даже не замечала, что отец

Рисунки Г. Фляниповского

СТИХИ О СОВЕТСКОЙ АРМИИ

НОВИЧОК

был рассеян, отвечал невпопад. Но как можно не посмеяться в последний раз над директрисой, мёртвая улыбка которой в этот день была особенно видной!

Отец Мери нервно потёр лоб, когда взгляд его упал на сжатые губы директрисы.

Уже более половины девушки было вызвано по списку.

Отец Мери вывел из состояния озабоченности сдавленный плач. Не отрывая руки от лба, он покосился в сторону плачущей девушки. Мери успевала одну из подруг, провалившуюся на экзаменах. Отец отвернулся. Ему показалось, что это — начало горя своей Мери.

— Джемсон Мери!

— Ни один мускул не дрогнул на лице отца.

— Вы не удостоялись аттестата зрелости ввиду неудовлетворительной отметки по литературе, — начала директриса. — По остальным предметам у вас хорошие отметки.

Мери обернулся к отцу, однако он не смотрел в её сторону. Своено он чего-то ждал... ещё секунда, и послышались вскрики Мери...

По движению бескровных губ директрисы можно было догадаться, что она всё ещё продолжает читать.

Отец ни о чём не думал, ничего не описывал. Заметил, что окружающие посещают зал, он понял, что торжества выпускного дня в колледже закончились.

— Мисис Лентон, — обратился он к директрисе, когда они остались одни. — Чем же объяснить это?.. Ведь Мери была одной из первых учениц.

— Мне тоже больно за Мери, — начала директриса с деланной улыбкой. — Могу сказать, что у вашей дочери прерванный язык и стиль, но вот...

А Мери в это время рассказывала впад и вперёд по коридору, недоумывая, почему так заткнулось её объяснение.

Увидя отца, выходящего из зала необычайно спокойным, девушка кинулась ему навстречу.

Опустил взгляд на глаза шляпы, он вместе с дочерью вышел из колледжа. В его ушах всё ещё звучали слова директрисы: «Всё это от самого лучшего воспитания...» И он откровенно, без утайки, рассказал дочери о причинах её провала. Теперь он стал уже увереннее и тверже.

— Но мне всё же непонятно, — твердила девушка, снова и снова пытаясь расспросить отца.

— Милая моя, в Америке творятся дела, непостижимые для нас, — и, подвигив голову, он с удовлетворением продолжал: — Всё же я безмерно доволен свершившимся. Никогда в жизни ты не получала такой высокой оценки — это твой подлинный экзамен на аттестат зрелости!

Перевёл с армянского
А. БАРХУДАРИЯ

В малиновом шарфе, извазан на плече сундуком, Цокедло дверей нерешительно тронул, В мир тихой казармы я робко вступил, новичок, В мир чётких приказов и строгих законов.

На лестнице тесной солдатки курчал. Один — Высокий и рыжий, — стоявший у входа, Мне звонко волею прокричал: «Гражданин! Не к тебе ли в гости?» — и грохнула рота.

Я хмуро прошёл. А под утро, чуть свет, Могуществом пинаря полкового Я в ротные списки уж был занесён на предмет Довольствия табачного и вещевого.

Был резок «Подъём!», была кокакой шинель, Но скоро привык я к порядкам, и даже, Считая, через пару каких-то недель Я выдвинут был в подполковника на марше.

Винтовку постиг, стал гордиться полком, В ружьиг почевал я на выходе дальнем, А сныгют тот, длинный солдат

оказался моим земляком И неплахим даже, в сущности, парнем.

УСТАВЫ

Не ради почёта иль славы
Я службу прошёл
и бои,
О, воинские уставы,
Суровые книги мои!

Меня вы учили быть
строгим,
Упорным, простым и
прямым.
Я верил скрупулам вашим
строкам
И жизнь свою строю
по ним.

Все пункты наизусть
все главы
Я помню
с курсантской
скамы.

О, воинские уставы,
Надёжные книги мои!

Ходил я путями степными,
Средь лагерной жги
тишины,
Учился в казарме
по ним
Покоя любимой страны.

О, если б, длинноты
оставил,
Мне чётко и страстно
суметь
С железной силой уставов
Величие дога воспеть!

СЕРЖАНТ ДЕНИСОВ

Сержант Денисов был
хороший парень,
За многое ему я
благодарен.

Он научил ходить в строю
меня
И песни петь
в каких-нибудь
три дня.
Он мне открыл, суровый
и крутой,
Всю «нетактичность»
опозданья в строю.

Но время шло. Усердный
ученик,
Я тонкости различные
постиг.
Побрит, шинель
положенной дамы
И выправка — не хуже
старшины!

С тех дамких пор порядком
строевой
Моей натурой сделалась
второй.

Я стал упрым и
ло-арийски строг,
Я лёгких в жизни не знаю
дорог.
Сержант Денисов был
хороший парень,
Сейчас ему я очень
благодарен.

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

Как отступленя от слова, от клятвы,
Страхуешь постоянно я мыслям одной:
Не позабыть бы, не потерять бы
Где-нибудь книжку своей записной,

Я по стране нашей ездил немало,
Я горы видал, и моря, и леса,
И сколько прекрасных людей записало
Мне в книжку на память свои адреса!

И здесь вот, на этих листках, собралась
Все их города: Ворукута, Белебей,
Ростов-на-Дону, Таганрог и Тбилиси, —
Здесь вся география дружбы моей!

НА ВОЛГЕ

А. ОДИНЦОВ

На одиннадцать дней раньше срока пришёл плот с Урала. На снимке: бортовой матрос Александра Ларионова.

ОСЕНЬ Над Волгой туман; в тумане и горы. Поднимается, пятнадцатого... будто со два река, солнце. Алексей Иванович приставляет ладок к глазам.

— День будет хороший. Бабуе лето давно прошло, а, гляди, какие дни! — Бакенщик снова берётся за весла, и лодка, которая словно выплыла не по воде, а по облаку, стелющемуся над рекой, ударяется носом о белые бакен. — Затянулась вышне осень. Этак, чего доброго, весь ноябрь продолжится...

Алексей Иванович тушит фонарь, и мы едем дальше, к следующему бакену. А солнце, между тем, уже разогнет утренний туман. Видны Жигули. Нынешней поздней осенью очень они хороши. Страна зеленая. А когда смотришь вглубь, на корабельные роцы, то осенняя сторона строла желтая, а теневая синяя. Берёмы в золоте, ольха ораженая, а дубки с красноватым отливом. И все эти цвета отражаются в тихой утренней Волге.

ПРИШЕЛ Однако редко сейчас спокойна Волга. Вот и теперь: новый плот — прошёл пароход, и нас так качнуло, что утлая лодочка чуть не захернула бортинам.

Алексей Иванович удивленно смотрит вслед буксиру. Все перепуталось вышне осенью! Раньше «Можайский» появлялся здесь раз в месяц, а теперь — уже третий раз. Вчера на пристани говорили, что «Можайский» только Ульяновск прошёл и ведёт тяжёлый плот с Камского рейда, а сегодня — уже здесь. Старик недумелая. Он знает все пароходы и баржи на Волге. Его знают все капитаны и шкиперы. Но нынешняя навигация совсем особенная. Плоты идут со скоростью пассажирского парохода. То, бывало, баржи по неделе ставили у причала, а сейчас разгружаются за одну ночь. Не стоит зря Волга ни часу!

— А где же плот, что привёз «Можайский»? — И Алексея Ивановича это интересует. Говорил, что видел, что плот связан по новому способу, так что расчалить его можно в любом месте. Смысл бакенщик, что когда будет плотина, все плоты будут только тамне.

«Когда будет плотина...» Только и слышившь эти слова. Все знают, что гидростанция несёт новое. И это новое, будущее начинается уже сейчас. Так, для бакенщика новый плот — это тоже ощущение будущего.

— Из Московского института профессор идёт на плоту, — говорит Алексей Иванович.

Некоторое время мы едем молча. Вдруг бакенщик восклицает: — Вот он и есть, профессор! — и подгребает к плоту. — Видите, на берегу?

Действительно, у берега стоит несколько человек. «Наверно, вот тот, в кожаном пальто», — догадывается Алексей Иванович.

Но он ошибся: плотный, коренастый человек с обветренным лицом был не профессор, а главный инженер строительства железной дороги Иван Захарович Иванов. Он прибыл встретить долгожданный плот.

Инженер осматривает плот. Это шпалы и телеграфные столбы, будущие станины и дома. Дорога строится быстро. Это та самая дорога, что пройдёт по плотине.

Мы прощаемся с бакенщиком, пересаживаемся в машину главного инженера и едем на трассу, называемую строителями «дорогой жизни».

«ДОРОГА ЖИЗНИ» Некоторые время едем по шоссе, затем съезжаем в сторону. Справа зелёное поле. По нему вальд уходит два ряда белых колыхников. Между ними завтра будут лежать рельсы. Слева руминная молодая дубрава. Ряды белых колыхников идут по лесной просеке. Намвстречу нам выдвигаются бульдозеры и тракторы, за которыми на мягких шинах идут гигантские лопаты — скреперы. Машини расчищают просеку. Новая магистраль пройдёт по красивой лесу.

Руководит этим участком молодой инженер в спортивных брюках и короткой курточке.

— Карлен Маркосович, — обращается к нему десятник, — Никитин опять заехал в лес... Ну, что с ним делать?... — десятник пожимает плечами в знак полной своей беспомощности.

Карлен Гаспарян вскакивает вверх и бежит к бульдозеру, в кабине которого восседает человек лет сорока пяти, с запорожскими усами и хитринкой в глазах. Весь вид его будто говорит: «Ну, хорошо, я виноват, что срезал дубок, но ведь водить трактор по антике — тоже небезопасное дело. Я вот посмотрю, как ты повелёшь машину». Молодой инженер направляется к бульдозеру. Следом за ним идёт десятник: ему тоже интересно, как постанит себя новое начальство.

— Вы уж извините, товарищ прораб, — говорит Гаспарян Никитин. — Машину у нас сложная, сами знаете, не волшебная. На велосипеде я куда хошею прокуду — и не зашло, а в бульдозер... Да вот хоть сами попорубите, — и Никитин пригласает мотор.

Карлен вскакивает в кабину и рывком трогает машину. Бульдозерист и десятник стоят и смотрят вслед трактору. А след его ровный и прямой. Земля горкой скатывается в сторону. Трактор бережно обходит дубки.

ПУТЕКЛАДЧИКИ Самый дефицитный материал на стройке — время: минуты и секунды. Все работы ведётся логичным методом. Не успев Гаспарян снять дёрн, как прехезли на автомашине шпалы. Вот они уже уложены. На тележке подвозят рельсы. Рабочие закрепляют болтами стяки рельсов. Парень в красной космичке, в шерстяном свитере кричит из к шпалам. Четыре девушки подготавливают ему фронт работ: разводят шпалы, ставят костяжи. Парень бьёт молотком по костылю двамаж. Михаил Монокон не делает ни одного промаха. Два удара — костяж забит, два удара — костыль забит. Михаил медленно идёт вперёд, а за ним — уже готовый путь. Небольшой паровозик толкает две платформы с гравием.

Две молодёжных бригады левинградцев-путеукладчиков строят эту линию. В красном утолке, вернее, за линией у дубков, где стоят бакен с водой и термосы, вышесен «бояной листок». В нём расказываются, как соревнуются бригада Владимира Рыдына с бригадой Марии Зайнцевой, как вчера они вместо одного километра уложили полтора. Визую, вальд «бояной листка», надписью: «Ленинградцы не подкачают!»

ДОМИК —К вечеру очутились мы в маленьком домике «двое- в у БУЕРАКА» на стороне от шоссевой дороги. Здесь был центр железнодорожной дистанции. Дотраивали его при нас: устанавлили на веранде лопы, штукатурили, топили печку. В одной из комнат мы встали девушкой. Она пришла сюда звонить по телефону, но никто ещё не провели. Правда, за одним монтажным уже устанавливали столб. Девушку звали Раисой Вепревой. Прехезала она из Тулы.

**Великие стройки
КОММУНИЗМА**

Два года назад окончила она строительный техникум, но по специальности работать не пришлось: взяла в райком комсомольца. Когда узнала о стройке, потребовалась, чтобы направили её по специальности. Теперь она начальником участка. Под её началом коллектив, обслуживающий два экскаватора, шесть скреперов и десять автомашин. Все эти механизмы выкапывают и перевозят по четыре тысячи кубометров земли в день. На участке работает всего двадцать человек, вместе с Раисой. А не будь машины! Тысячу человек надо было бы, не меньше.

Первый день Раиса была в поле со своими машинками. Сейчас в жарко затопленной комнате у неё горит лицо, сапнятся глаза, но позволить туше. Её поздравил Надежда Тараканова, работающая на другой дистанции, сегодня ездил в райком партии, и надо её поздравить, распрощаться обо всем.

Начальник смены сказал, что телефон будет к восьми, а сейчас уже девятый, — устало говорит Рая.

Мы разговорились.

— Знаете, меня здесь прямо замучила легендами, — оживилась Раиса. — Буквально каждое место знаменито. То какие-то разбойники, то двенадцать богатырей, то знаменитый камень.

Висевший на стене телефон вдруг стал позванивать. Раиса вызвала контролёра дистанции:

— Извините, пожалуйста, Тараканову... Налюбова? Ну? Поздравляю! А что спрашивает? Ну, а ты? Разговариваем, разговариваем. Ну, а ты? А когда билет? Да разговариваем же! Что? Сейчас... — Раиса обернулась, — Сейчас будет Москва на проводе. Вызывают главного инженера.

Бойца Иван Захаров, раскладывая постую налку и, освещая её карманным фонариком, принялся раскладывать бумаги.

— Сейчас утвердят шесть проектов, — сказал он. — Смотрите, как строит: поезда уже паровозом ходят, а перелетели ещё проекты уточнены. Придется подкачать прескостропидки, весь проект переделают, если не окончат сразу и вьют трубу: — Да, да! Иванов слушает... Дондадыаю...

Раиса спросила:

— Вам на пристань? Могут подвезти. Я на машине.

Мы заехали в кузов самосвала и минут через десять были на пристани.

ПАРОЛЬ — Пристань, пристань, пристань... Сколько их вышло на берегах Волга! Едешь по дороге, а навстречу от причалов двигаются, точно слоны, экскаваторы, так же помакивая хоботами. В кузовах встречных машин какие-то лешки, дивотное железо, электромоторы. А на берегу... Только что сошли с баржи новенький трактор, выткнувшись в цепочку рядом с нами длиной метров в двести выстроили голубые кровати в три ряда: ряд — один, второй ряд — сетки, третий — спинки. И ещё тут рельсы, какие-то невнятные подвальные краны, трубы, замаслированная посуда, нестерильные шкафы, кирпич, провода, стальные болванки, мягкая мебель... Всего и не перечислишь. Весь этот поток грузов речники и железнодорожники прокусят уже очереди, высиенной скоростью. «Волга» — название мотом на конце экскаватора. «Волга» — билет размахиста нарисован на вагоне. «Волга» — написано на барже, которую катерок подводит к причалу.

С чем пришли? — спрашиваем у шкипера Ивана Николаевича Ножикова.

Шкипер вынимает накладные, впечатленные печатями и штампами.

— С чем, спрашивает? Да тут что угодно. Из Выкса шпало-войлок для насыпки труб, трубы из Саргатова, матовые подвальные из Сибири, сетки-грохоты для сортировки гравия с Южного Урала, дорожные машины из Кургана, готовые рамы и двери из Ульяновска, удобрения из Винницы...

Позвольте, а зачем же сейчас удобрения?

— Как — зачем?! — удивляется шкипер. — Для салов!

ЧЕТЫРЕ ТОВАРИЩА Несколько раз в день подходят к пристани пассажирские пароходы, и каждый раз одна и та же сцена. Вот и сейчас: по сходням поднимается девушка, в руках у неё небольшой чемоданчик, за плечами рюкзаки. Она осматривается, словно ищет кого-то. Уже известно, что будет дальше: подойдёт к машинисту и спросит, как пройти на строительство. За ней выйдет на пристань паренёк в желтом дождевике и тоже направляется к милиционеру.

Вот так же несколько месяцев назад на эту самую пристань спустились четыре товарища, четыре инженера из Ростова. Шесть годов учились вместе, вместе приехали на строительство и... видятся теперь только по воскресеньям, да и то не всегда.

Все они явились в управление. Юрию Панфиловичу Киселеву, самому старшему из них, сказали:

— Будете работать на карьере. Но проект разработок ещё не утверждён. Так что пока отдыхайте.

Было это вечером, часов в семь. Юрий отдыхать не хотелось, и он оторвался осматривать городок. Вернулся в общежитие по второму часу, а в пять утра его разбудили:

— Вы будете инженер Киселев? Я десятник. На берег ждёт лодка.

— Какая лодка? — не понял Юрий. — Тут что-то не то...

Оказалось, что проект утвердили ночью и сразу же на карьер были направлены люди, механизмы. Старший инженер карьера Василий Прокофьевич Фролов поручил Киселеву организовать добычу инертных материалов. В его распоряжение были отданы лодка, бульдозер, экскаватор, инструменты. В подвесь вичались работы. С этого момента больше никто не говорил Юрию «отдохните». Ему, разумеется, полагались выходные дни. Но можно ли на целые день оставить работы? Юрий друг Саша Шейбас назначен инспектором южнорусского сектора строительства. Его обязанность — принимать готовую работу, следить за тем, чтобы не было отклонений от проекта. Работа эта требует широкого технического кругозора, и вечерами ему приходится сидеть за книгами.

(Продолжение на стр. 14.)

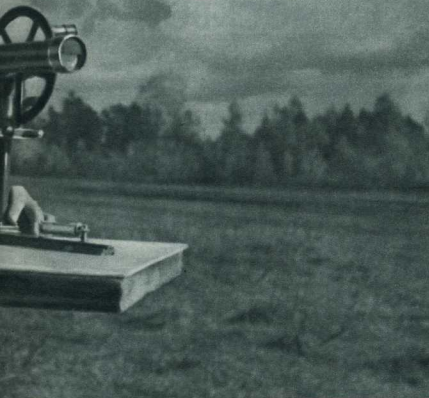
**Великие стройки
КОММУНИЗМА**

Там, где сегодня проходит бульдозер комсомольца Новикова Едковича, завтра проплывут рельсы новой железной дороги.

На опушке леса работает Екатерина Бэрншва, техни-топограф. Она снимает левн будущих дорог, парков, улиц, площадей.

К берегу пристают пароходы, баржи...

Так укладывает рельсы бригада В. Рындина.

— План перевыполнен! — докладывает Раиса Выпрева главному инженеру И. З. Иванову.

Связисты прокладывают новые линии. На переднем плане: монтер связи Анатолий Федоровский и линейный техник Николай Волков.

РАССВЕТ НАД НАД МОСКВОЙ

Отрывки из пьесы

Новая пьеса драматурга А. А. Сурова, «Рассвет над Москвой», затрагивает волнующие вопросы нашей современности. Продвигая главному тому ранее написанных им пьес, автор в «Рассвете над Москвой» повествует о моральных качествах советского человека в эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму. Пьеса Сурова многопланова. Главная тема её — творческая жизнь рабочего коллектива, подлинного хозяина своей фабрики, своей страны. Пьеса показывает духовный рост советской молодёжи, её революционную пылкость, любознательность, воспевает советский патриотизм, благодарность русской женщины, раскрывает моральную красоту наших людей, организующую и преобразующую роль великой партии Ленина — Сталина.

Пьеса «Рассвет над Москвой» поставлена театрами имени Моссовета и имени Ермоловой в Москве.

Действие третье. Картина шестая.

В аэродроме. Просторная комната с высокими потолками и широкими трёхстворчатыми окнами в доме бригадира Героя Социалистического Труда Алексея Сильча Рыжова. Мебель работы искусных сельских мастеров. Дом такой чистой, свежей, будто сохранил ещё запах только что тесаных бревен. За окнами сияющая ранняя весна. Широкое поле, дальние лес. Стрельня тихонько открывается. Нерешительно, озираясь, выходит Игорь, за ним Саня.

ИГОРЬ (еще раз постучав в дверь с внутренней стороны). Можно? (Пауза.) Алексей Сильч, вы дома? (Пауза.) Входи, Саня.

САНЯ. Неудобно как-то: нет газеи.

ИГОРЬ. Раз не запрети, она где-нибудь близко. (Стучит в дверь, ожидая в соседней комнате.)

САНЯ. Зайдем позже.

ИГОРЬ. Ты утомился. Посидим, отдохнем.

САНЯ (озабоченно комая). Окна какие! Мебель резная! Колхозный дом? А что, Игорь, твой Рыжов — самый обыкновенный колхозник?

ИГОРЬ. Дондольный. Только ты не удивляйся здесь всему, как городская барышня.

САНЯ. А я удивляюсь и буду удивляться. У тебя странный характер, Игорь. Мы шли по агропарку, и я читала на перекрестке: «Улица Первой пятилетки», «Улица Второй пятилетки», «Улица Победы». Как будто читать смеётся ветру — историю нашего времени. А ты даже не обрати внимания. Почему?

ИГОРЬ (громко). А-а! Разговор на канале поминишь? Просто я был здесь раньше без тебя.

САНЯ. Только побегу?

ИГОРЬ (после паузы). Скажешь откровенно? Я смотрел не на дома, не на улицы — на тебя, на твою главу. Я хотел в них увидеть удивление — и видел и радовался. И мне еще и покажу тебе, Саня. Нет ничего лучше, чем открывать перед тобой незанятое. Я буду водить тебя за руку по всей нашей земле. И когда-нибудь увижу, как оживут эти счастливые дни на твоих картинках.

САНЯ. И как это? Прядула первую створку: «И сердцем прикрою тебе, Мавзолей...»

ИГОРЬ. Будут они, будут дворцы мои стоять, Саня!

САНЯ. Верю.

ИГОРЬ. Иногда думаю: что о дворцах мечтать, когда над землёй турбиновые гитлеровцы с бомбами летают? И сам себе отвечаю: нет, не так, пусть они эти бомбы бьются. Взорвутся на них. А Москва растёт и ширь и высь. Недавно я шёл по Каменному мосту, смотрел на Кремль и думал: «Какая сила укрыла его от немцевких бомб? Любовь народной, гений Сталина». Потом свернул на Красную площадь. Мавзолей. Очереди к нему — весна, а это все времена очереди... Мне захотелось написать стихотворение. Прядула первую створку: «И сердцем прикрою тебе, Мавзолей...»

ИГОРЬ. И больше ни одной строчки не прядулай, зато мне стало совершенно ясно: увеличили училищем, погони погонями, а я свою мечту осуществлю: дворцы с фонтанями построю.

САНЯ. Построить, Игорь. (Подойдя к окну.) Спасибо тебе за эти дни. Запомню их. Последнее слово в жизни, тебе слова на дорогах. Дубы молодые залюбили. Они стоят, как витязи в белых плащах, и снег падает с веток. Мы путешествуем с тобой по скалке. В детстве я читала о мальчике и девочке, забравшихся в пустой дворец. Так и мы сейчас.

ИГОРЬ. Как хорошо, что мы весь день одни! Будто и лес, и поля, и даже этот дом — для нас двоих.

САНЯ. А мне обидно, что нет с нами мамы. Мне жалко её.

ИГОРЬ. Квантилопу Андурееву?

САНЯ. Да, жалко, что нет в её жизни только леса. Жалко, что она не дышит твоим воздухом. А как это всё нужно ей!

ИГОРЬ. Конечно, когда ты жалеешь. Квантилопу Андурееву. Она сильный человек.

САНЯ. Она слабая человек. Игорь. Только упрямая. Вот Курепин — сильный. Аня Богданова — тоже сильная. Они живут любовью. Для них работа — радость. Для мамы — бессонные ночи. Была бы — сильной, и

Третий товарищ, Петр Жуков, работает в проектной бюро.

— Здесь, Петр Павлович, мы хотим поставить лесозавод, — говорит начальник технического отдела Василий Иванович Шеклава. — Сколько вам нужно на проект? Завод надо успеть ввести через три — четыре, не позже.

Обычный разговор! Конечно, если через три недели лесозавод должен работать, то на проектирование остаются дни и часы.

Но вечером тот Василий Иванович, застав Петра Жукова за чертёжной доской, категорически потребовал:

— Немедленно уходите отсюда! А ещё секретарь комитета! Пойдите в лес, подышите свежим воздухом часика два, а тогда уж приходите. Кстати, когда у вас будет комсомольское собрание? — неожиданно переменяя тему разговора. — Хочу побеседовать с комсомольцами управления.

Жуков в лес не пошёл. Вместо этого он поехал на катере к Аркаше Кассу. Тот — прораб строительств электростанции. Вид у него такой, будто его только что искупали в известковом растворе.

— Понимаешь, Петя, — жаловался Аркадий товарищу, — приходится самому обучать комсомольцев. Новые методики не знают. Через три дни кончу кладку — почти сутки выжидай. Ввёра работу проверял сам инспектор товарищ Шейгал. Уж грозил!

Друзья ходят по стройке. Аркадий рассказывает, как пришла ему мысль пустить в растворы мелку и бетономешалку от одного мотора.

— Сразу высказывайте свои замечания!

Аркадий — тоже секретарь комитета комсомола одного из районов строительства. Всё больше и больше увлекаясь, рассказывает он о комсомольских делах:

— Мы уже обсудили на комитете планы работ двух группировок — Любы Сохарева и Каварии Гурской. Актитор Зина Тулякова провела несколько бесед с избирателями. А у тебя как?

— Зарово успеешь ты отчитываться! — замечает Жуков.

— Да, тебе труднее отчитываться, Петя, — соучастием отвечает Аркадий, — вы комитет всё ещё расквашиваете.

— Это посетители идут на заседания и расквашивают. Аркадий прощает Жукова до верха Волги, усадил в катер. Когда судёнышко стало отчаливать, Петр вдруг сохвватился:

— Эй, Аркаша, забыл спросить! Ты где живёшь? Как устроишь?

Аркадий как-то неопределённо махнул рукой и показал на воду, что-то ответил, но за рёвом мотора Петр так и не услышал.

ОБЩЕНИЕ Аркадий и впрямую жил на воде. У берега стоит большая плывучая двухэтажная пристань. Когда слышишь близкий пароходный пародок, пристаешь чуть покочкавиться. Внутри всё очень похоже на любое студенческое общежитие.

— Девочки, у меня остался горячий утюг. Жалко, пропадёт...

— Женя, как ты рассветила этот барак? Откуда брал утюжок?

— Во-первых, не Женя, а Лена. И Лена, и Милочка, и товарищ прораб. И когда ты, Леночка, приходишь в пародок?

— Умоляю, дайте на полчаса арифмометр, отдаю на любое время патефон с пластинками.

На стоял книги, чертёжные доски, калка, ватман. Здесь живут, читают, работают, веселятся. Вечером над Волгой долго не умолкает смех и музыка. Утром все уходит на работу. В общежитии остаются одна только тётка Катя, убирающая. Укладывая книги, она сокрушённо вздыхает:

— Мысленно я дело, должно читать...

Таков один из «домов», где живут молодые инженеры и техники.

ГОРОД Но будут другие дома. И выстроят их очень скоро.

ЗАЛОЖЕН В густом бору тысячи строителей уже выкопал аэрию нового города. С высоких холмов левого берега видно, как выкапывают лес с плотин, выгружают с пароходов и барж строительные материалы. Вядь дальному вереничей уходят автомашинны. — Вивните, пожалуйста, — говорит девушка с геологической рейкой в руках, — вы как раз стоите на той точке.

Ревеисты мнут по сосновому бору, и за ними тянется ряд белых колошкоч.

— Что вы делаете, девушки?

— Бодопрораб прокладывает мну.

Здесь строится город. Большой индустриальный город. В лесу уже воздвигаются заводы. Пролетают широкие асфальтированные улицы и площади. Парки со столетними соснами и молодыми дубравми опояшут стальные, многоэтажные дома, детские сады, магазины. Сейчас закладывают уже отведеня здания силовой электростанции, заложены здания филиала инженерно-строительного института, средней школы, десятков жилых домов.

Мимо нас по узкой лесной просеке трактор-тягач тащит целый состав, нагружённый телефонными столбами. Поезд разгружается на ходу. В другом месте, тоже в лесу, группа геологистов намечает трассу шоссе от Волги к новому городу.

Скорее останется лишь как воспоминание всё плохое, всё старое, с чем приходилось мириться: а пески, и бременчатые тачки, и грунтовые дороги, и суковцы, и безделье у великой реки. Море залещается у Жигулей. На пятёрке километра в длину и на сорок километров в ширину разольётся волшебная вода.

И строят эту новую жизнь советские люди, юноши и девушки, те, что прокладывают дороги и управляют машинами, возводят дома и проектируют заводы.

Продвигают за тысячи километров по просторам Родины магистраль электростанций — в Москву, в Кубинск, в Саратов. Пролетают новые пути, дороги, новые реки, новые каналы потегнут по азовским польям в напор исполнуемого ветра. Стеной встанут зелёные лесопосадки и преградят путь восточным сухим ветрам. Прилетят новые птицы и тёплые ветры. Прядёт новая жизнь — коммунизм.

**Великие строители
КОММУНИЗМА**

думала и жила бы иначе. Поняла бы, как наши люди хотят полного счастья, красоты во всем. А она... (Махнула рукой.) О чем ей толкует Иван Иванович, ради чего Анопа скандальна,— ей до сих пор непонятно. А ведь умная!

ИГОРЬ. Её Загнинец очень любил?

САНЯ. И она его любила, только больше чего-то. В самой себе не признается. Вот она такая. Трусиха. (Режет.) Ну, ты в нашей семейной деле не вмешивайся. Сами разберемся.

ИГОРЬ (робко). Саня, представь, что если бы я вдруг поцеловал тебя. Конечно, я говорю абстрактно.

САНЯ. Я сегодня не именинница. Вот будет мой день рождения, сама тебя поцелую за такую прогуклу.

ИГОРЬ. А что на фабрике?

САНЯ. Я тогда матери так сказала: «Ещё раз осрамилось, сама уйду. Не согласна, увольняюсь!»

ИГОРЬ (по-взрослому). Да... Личное и общественное — проблема весьма сложная.

Входит, громко стуча сапогами о парок, Алексей Рыжов, высокий, подтянутый. Золотая звезда поблескивает на фронтовом вытычке. На груди левоей бингилья, на боку планшет. За ним — несколько трактористов.

ИГОРЬ. Здравствуйте, Алексей Сильч! Извините, мы без спросу, у вас почему-то дом не заперт был.

РЫЖОВ. Такой у нас обычай. А вы не на охоту ли собрались? Запрещено охотиться, а то бы и я с полным удовольствием.

САНЯ. Так точно, на охоту, за рысунами. Познакомьтесь, Алексей Сильч. Мои приятельница, текстильщица Александра Солнцева.

РЫЖОВ (представляется). Рыжов, бригадир. Хорошо, что зашли. Прощу только минут пять облобозать: я с хлопцами потюкнул.

Саня и Игорь отходят в сторону, с интересом наблюдают за происходящим. Трактористы села вконец стола. Рыжов, как фронтовой командир, делает отметки на планшете. Обращается к трактористам тем тоном, каким командир роты отдаёт приказание командирам отбегивать.

РЫЖОВ. Завтра, товарищи, пробный выезд. Каждому его сектор поинтер?

ГОЛОСА. Ясно.

РЫЖОВ. Профим, повтори задачу.

ТРАКТОРИСТ (откашливается). Моя задача — пройти до северной долины, свернуть на северо-запад, пройти участок трети берёзы и дальше идти на соединение с Петькой Карповым. Дополнительная заправка в большом овраге.

РЫЖОВ (слыша свою карту на планшете с маршрутом, рассказанным трактористом). Точно. Завтра в пять — по машине.

ТРАКТОРИСТ. Разрешите идти?

РЫЖОВ. Идите.

Трактористы расходятся.

ИГОРЬ (почтительно). У вас совсем по-фронтальному, Алексей Сильч! По армейскому уставу действуете?

РЫЖОВ. А как же! Зачем ценный опыт забывать? (Обнимает Игоря и Саню за плечи. Шагает строем по комнате.) Хорошо сделали, что пожаловали в наш агроград. Правда, у нас тут не Академия художеств, но кое-что для вас найдётся. Первым делом познакомлю вас с тёщей Аглаей Тихоновной. Знаменитая была рукодельница! Должна бы уж вернуться с фермы. (Стучит в соседнюю комнату.) Дома вы, Аглая Тихоновна?

Входит Аглая Тихоновна, старая женщина с лицом, напоминающим рублевские лики: высокий лоб, прямой и умный взгляд, тонко очерченный рот. Пожилая.

РЫЖОВ. Молодым людям любопытнее поглядеть на ваше рукоделье. А я у хозяйству распоряжусь. Жену-то разве дома застачени! (Входит в соседнюю комнату.)

АГЛАЯ ТИХОНОВНА. А вы кто будете?

САНЯ. Мы текстильщики.

АГЛАЯ ТИХОНОВНА (говоря, истеряло). Да, текли мы во время оно. Из рода в род семья наша всякими рукодельями славилась. И я художинка, умею. Да ведь, думаю, чинде теперь этот благоденство не занимаемся. (Достает из резного шкафа и раскладывает на столе перед Саней и Игорем чудные материи. На них сказочные, превращенские рисунки, напоминающие резьбу на старинных лапах, алехвирских.)

«Рассвет над Москвой» в постановке Московского театра имени Моссовета. Сцена из первого акта: у Солнцевых.

«Рассвет над Москвой». Сцена из третьего акта: в агрограде.

Съезды в город, купят чего надо — дело с концом. А у нас-то, под Москвой, и подавно древнее творчество перевелось.

САНЯ (эволюционно). Да ведь песни старые не забыли! А ткани ваши — те же песни. (Раскладывает снова и снова полюбившиеся ей ткани.) Неужели никому дела до них нет? И никого вы не учите?

АГЛАЯ ТИХОНОВНА. Учила науку, да терпенья у неё не хватало. К чему, говорю, мне эти дремности, когда город разлом? Съездила как-то в Москву, набрала себе на платье. Глины! (Достает из сумочки свёрток материи, разворачивает.) Работа, правда, фабричная, добротная. Да глаз колет. То бы устарела, нового не понимаю.

САНЯ (дожидаясь таяния «эволюционки»). И не думайте. Сама видеть её не могу (Вновь просматривает рукоделье). Это же такая находка! Но как быть? Ведь это просто так не скопируешь? Как быть, Игорь?

ИГОРЬ (Аглае Тихоновне). Вы не могли бы под честное слово дать нам дня на два ваши изделия? Покажите в Москве. (Сане.) Я свезу тебя с этими тканями в Академию художеств. Там помогут. Поверите ли мне, Аглая Тихоновна?

АГЛАЯ ТИХОНОВНА. О чём говорить, берите. (Сверну в узелок вещи, подает Сане.)

САНЯ. Кажется, я нашла свою синюю птичку.

РЫЖОВ (возвращаясь с закуской, вином). А мы и без хозяина не дураки.

САНЯ. Что вы, Алексей Сильч! Нам и ехать пора. Спасибо.

РЫЖОВ. Из агрограда никто ещё голодным не уезжал.

АГЛАЯ ТИХОНОВНА (заметила в руках Рыжова). Ты бы, Алена, молодым гостям полечме чего предложить. Сколько раз говорила!

РЫЖОВ (сердито). Шампанского? Русским-то людям?

АГЛАЯ ТИХОНОВНА. Умный человек, а другой раз чепуху городишь. Да ежели бы услышали тебя виноделье, не простили бы.

РЫЖОВ (нехотя убирает бутылку). Тоже верно. Винешку свою таша. Дамская радость. (Параллельно жосткой за стол.) Прощу вас, товарищи! Мамаша, угождает нас как следует. (Наполев ромжи.) За приятное знакомство!

ИГОРЬ. За искусный народич! За Аглаю Тихоновну! (Прюет.)

САНЯ. В стыд вы возлагаю меня, Аглая Тихоновна, когда вступила покупке показала. Сознаюсь: нашей фабрики изделие. Думаете, сами не подумаем, что плохо?

ИГОРЬ. Сами хотели новое сделать. И риеунок нашла, и на текстиле пробоваля, а результат — нуль.

РЫЖОВ (поглядывая усы, смотрит на Саню пристально). В одиночку воеваля? (Саня кивнула головой.) А ты, голубка, о конвейере думала?

САНЯ. О конвейере? На текстильных фабриках, Алексей Сильч, иная система.

РЫЖОВ (прерывает её взглядом руки). Я о другом говорю, о всеобщем. Частое о нём думал. Ну, так Допустим, нам, трактористам, требуется добро суюмо. Его фабрика неготовляет. А фабрике требуется навлучшая шерсть. Откуда она? Из воловьей совлода. Вот о таком конвейере говорю! Плохая шерсть — значит, животноводы плохо за собой ходили. А для хорошего ухода что требуется? Знание, наука. Стало быть, где конец этому конвейеру? Улавливаете мою мысль, друзья-товарищи?

САНЯ. Понимаю, Алексей Сильч. Весь народ в конвейере участвует. И колхозник, и учёный, и рабочий, и, скажем, педагог: он ведь тоже у конвейера стоит!

РЫЖОВ (встал, собралась высказать самую главную, заветную мысль. Повисил голос). А теперь подумай: что, ежели каждый, что у конвейера стоит, поймет свою задачу и покажет самую навлучшую, самую искусную работу? Что мы тогда получим?

ИГОРЬ. Коммунизм! (Притягивая кулаком по столу.)

РЫЖОВ (тихо, спокойно, как учитель, доказавший теорему). Безусловно. (Садится.) Вот с такой точки зрения вы на свою жизнь взгляните. Партия нам такой размах дала! И учит нас наступать единым фронтом. Может, договор заключим? Соревноваться будем — колхоз с фабрикой?

САНЯ (слащённо). Вы, Алексей Сильч, наверное, думаете, что перед вами важные персоны, наподобие делегации. Вы ошибаетесь, я просто работница. Рыжова работница.

РЫЖОВ. Так оно и есть — самая важная персона. Лицо вполне авторитетное. Значит, соревноваться будем. По рукам? (Саня протянула руку Рыжову.) То-то же!

Занавес

*В рукописи, извлеченной из лондонской библиотеки. Это
написано в 1877 году на 15 листах, из них 14 чистых/ис-
пользованы на первом этапе, который посвящен в основном
жизни писателя в Париже, а также, что, конечно, не исключено,
материалам первой книги «Мать» (Ленинградский архив)
Надпись, впрочем, не имеет отношения к рукописи, а скорее
к ее публикации в газете «Земля и фабрика» в 1907 году*

Письмо Н. Г. Чернышевского к жене от 15 июня 1877 года.

ЦЕННЫЕ НАХОДКИ

Портрет композитора С. А. Юн.
Рисунок И. Резника

(прототипа Павла Власова из повести М. Горького «Мать») и другие материалы в Ленинградском архиве продолжают поступать всё новым и новым ценным находкам.

Именно была приобретена рукопись повести А. И. Герцена «Долг прежде всего». До сих пор эта повесть была известна только в сокращенном издании в лондонском издании 1852 года и немецком издании 1866 года. Сама же рукопись бесследно исчезла.

Каждо издано одного коллекционер-архивист продал архив своего мужа. Вместе с другими материалами она пришла и рукопись повести «Долг прежде всего». По словам издателя, книга её давно купил издатель в Париже у букиниста. Повесть написана рукой неизвестного лица, но исправления и вставки, как установлено экспертизой, сделаны самим Герценом.

Не менее замечательно другое приобретение архива партитуры Римского-Корсакова в обработке полковника Шенца и Марша Шуберта для духового оркестра. Большинство ритмики Римского-Корсакова для военных оркестров затеряно и не дошло до нас. Эти же партитуры были случайно найдены заслуженным деятелем искусства В. Л. Бубониным в 20-х годах на иномском базаре в Ленинграде. Он купил их за пять рублей, как макулатуру, у профессора Л. Орлова установив, что «партитуры эти представляют собой ценнейший документ, дополняющий описательные материалы в развитии Оркестров Советской Армии».

В своем времени неизвестное доселе произведение Герцена «Долг прежде всего» в партитуре и полонизме имеет значение о великом русском писателе и публицисте, в партитуре и полонизме имеет значение много много исследователей, работавших в области истории военной музыки в России.

О. СЛЕЗКИНА

«ЗЕРКАЛО РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

ИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В. И. ЛЕНИНА

Сопоставление имени великого художника с революцией, которой он явно не поклонялся, от которой он явно отстранялся, может показаться на первый взгляд странным и искусственным. Не называть же зеркалом того, что очевидно не отражает явления правильно? Но наша революция — явление чрезвычайно сложное; среди массы ее непосредственных совершителей и участников есть много социальных элементов, которые тоже явно не понимали происходящего, тоже отстранялись от настоящих исторических задач, поставленных перед ними ходом событий. И если перед нами действительно великий художник, то notwithstanding того, как из существующих сторон революции он должен был отразить в своих произведениях.

(«Лев Толстой, как зеркало русской революции», Ленин, Соч., т. 15.)

Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, смел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе.

(«Л. Толстой», Ленин, Соч., т. 16.)

Противоречия в произведениях, взглядах, учениях, в школе Толстого — действительно кричащие. С одной стороны, гениальный художник, давший не только несравненно великие русские, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны — помещик, иеродуствующий во Христа. С одной стороны, замечательно сильный, непосредственный и искренний протест против общественной лжи и фальши; — с другой стороны, «толстовство», т. е. истинный, истеричный эгоизм, называемый русскими интеллигентом, который, публично вставая в грудь, говорит: «я священный, я гадкий, но я занимаюсь нравственным самосовершенствованием; я не кушаю больше мяса и пьюсь теперь рисовыми котлетками». С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилиев, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, — иеродульная проповедь «непритворения злу насильем». С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; — с другой стороны, проповедь одной из самых глупых вещей, какие только есть на свете, именно: религии, стремление поставить на место попов по казенной должности попов по нравственному убеждению, т. е. культивирование самой угнетенной и потому особенно омерзительной поповщины. Постинте:

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная
— Матушка Русь!

...Толстой смешил, как пророк, открывший новые рецепты спасения человечества, — и поэтому совсем мизерны заграничные и русские «толстовцы», позволявшие превратить в догму как раз самую слабую сторону его учения. Толстой велик, как выразитель тех идей и тех настроений, которые сложились у миллионов русского крестьянства во времена наступления буржуазной революции в России... Противоречия во взглядах Толстого, с этой точки зрения, — действительно зеркало тех противоречивых условий, в которые поставлены были исторически деятельность крестьянства в нашей революции.

(«Лев Толстой, как зеркало русской революции», Ленин, Соч., т. 15.)

Только тогда добьется русский народ освобождения, когда поймет, что не у Толстого надо ему учиться добывать лучшей жизни, а у того класса, значения которого не понимал Толстой и который единственно способен разрушить ненавистный Толстой старому миру, — у пролетариата.

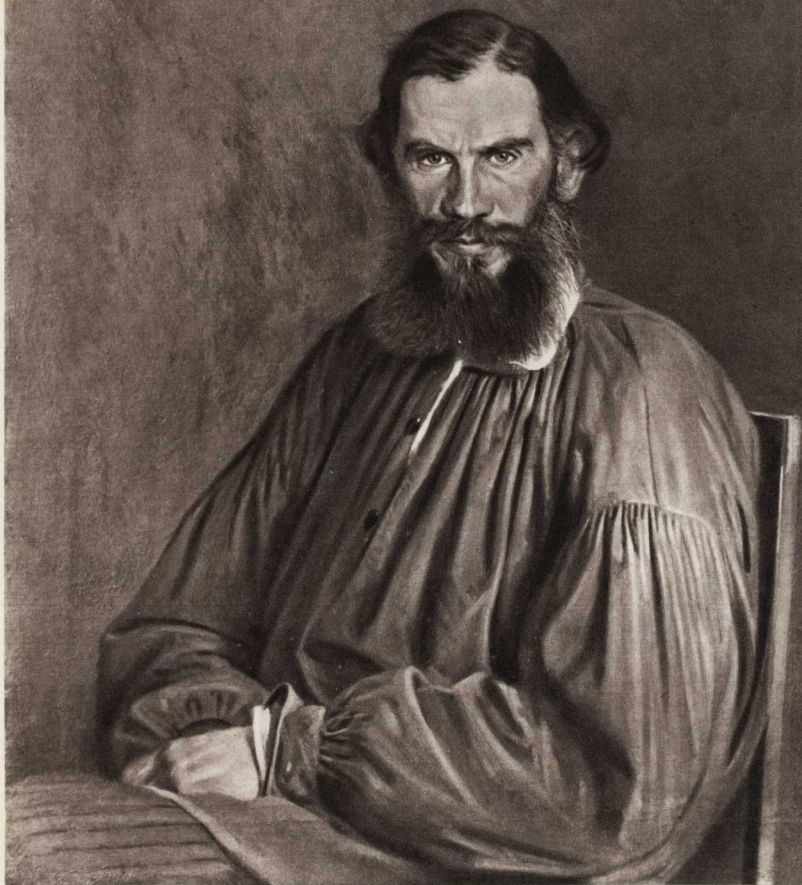
(«Толстой и пролетарская борьба», Ленин, Соч., т. 16.)

*Лидия Цезаревна Кочина не жалеет
на А. Глазунова*

13 декабря 1891

Партитура Финала 6-й симфонии А. Глазунова с посвящением Лидии Цезаревне Кочин (13 декабря 1890 года).

Лев Николаевич Толстой.

Портрет работы И. Крамского

Гу Юань. «Флодение реки Янцзы».

Пань Юнь. «Восстановление дамбы Великого канала».

Чжао Дин. «Чествование княгини у ворот его дома».

Скульптура «Кочевник, ведущий коня».

Чжао Юй. «Красное знамя».

ВЫСТАВКА КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА

В семнадцати залах Государственной Третьяковской галереи размещены экспонаты выставки китайского искусства. Большим и заслуженным успехом пользуется эта выставка у советских людей, проявляющих огромный интерес и горячо приветствующих огромный дар и его богатую историю китайскому народу и его богатую историю культуры.

Представленные на выставке многочисленные произведения искусства показывают замечательное и своеобразное творчество китайского народа в его историческом развитии — начиная с предметов из древнейшей культуры, созданных пять тысяч лет тому назад, и кончая многочисленными работами современных художников и мастеров.

Среди экспонатов древнего искусства Китая большой интерес представляют бронзовые сосуды и оружие VIII тысячелетия до нашей эры. Выдающиеся зритель привлекают скульптура VIII века «Кочевник, ведущий коня», средневековые фарфоровые вазы, чаши, блюда.

Великая историческая победа китайского народа, принесшая свободу и независимость Китаю, вызвала огромный подъем во всех областях культурной жизни страны, в том числе и в изобразительном искусстве. Вместе со всем народом строит новую, радостную и счастливую жизнь и китайские художники.

Великие перемены в судьбах китайского народа нашли свое отражение в искусстве. Художники черпают темы для своего творчества в богатой истории своего творчества, показывают мирной деятельностью народа, его самоотверженную борьбу за мир, пытающийся развязать новую мировую войну. Широко представлены на выставке темы героической борьбы между китайским и советским народами, глубокой признательности китайского народа и великому Советскому Союзу и вождю всех трудящихся товарищу Сталину.

ВЫШКИ В МОРЕ

Магерам АЛИ-ЗАДЕ

Это было в первый день его приезда на остров Артём. Али Рустамов стоял возле котла и с интересом рассматривал в доске поэта портреты буровых мастеров, бурлящих операторов. Чуть поодаль висел большой плакат с диаграммами и цифрами. Али подошёл к нему поближе. Из плаката он узнал много нового, о чём раньше не имел представления. Оказывается, в нашей стране каждую минуту добываются десятки тонн нефти, угля, выплавляется много стали, с конвейёров спускают автомашины, тракторы...

— Ого! — удивился Али. Он даже сперва не поверил собственным глазам и ещё раз перенатал шифры. «Как же нужно беречь эти драгоценные минуты!» — думал Али.

В это время его окликнула девушка, вышедшая из котла:

— Вас зовёт директор, идите скорее.

Али быстро поднялся по лестнице и вошёл в кабинет. Кроме директора, там был ещё один человек, молодой уже, в замасленном рабочем комбинезоне.

— Вот это и есть тот самый Али, о котором я говорил, товарищ Магерамов, — сказал директор, обращая к своему посетителю. — Будет вашим помощником по ремонту. Мне его рекомендовал: хороший работник, знает дело.

Магерамов внимательно оглядел с ног до головы худощавого юношу. Али смутился и покраснел.

— Чтобы работать в море, этого мало, товарищ директор, — сказал Магерамов. — Надо ещё быть сильным и смелым.

Директор встал из-за стола, подошёл к Али и подошёл руку на плечо.

— За этим дело не станет, — сказал директор. — Наша молодежь такая, что ничем её не испугаешь, с любой трудностью справится. Разве не так, Али?

Юноша смутился ещё больше, но твёрдо сказал:

— Я знаю, на какую работу иду. Я сам просил, чтобы послали на морские промыслы.

— Ну вот и хорошо! — засмеялся директор. — Я сразу увидел, что ты человек зрелый. Что ж, в добрый час! Сегодня отходи с дороги, а завтра приступай к работе.

На следующий день Али вместе с ремонтной бригадой вышел в море. Моторная лодка, рассекая гряды Каспийского моря, неслась вперёд, оставляя за собой длинный белый хвост испенной воды. Сидевшие в лодке были одеты в стёганки и серые комбинезоны.

— А морозец крепнет, — сказал Али, опуская наушники своей шапки-ушанки. Он закурил папиросу и снова устремил взор вдаль, где пенились волны и поднимался лес буровых.

— О чём задумался, Али?

Али по голосу узнал мастера. Обернувшись к нему, он почтительно ответил:

— Я на море смотрю, товарищ мастер. Смотрю, как много хорошего создали люди.

Мастер тоже посмотрел на морские буровые, на столбы электролинии, на стальные конструкции, сооружённые на прочных сваях в открытом море, и улыбнулся.

Здесь, среди морских волн, шли большие сложные работы. По эстакаде в глубь моря перевозились машины и механизмы. В конце эстакады высились гигантские подьёмные краны.

Вот плювучий кран своим хоботом поднимал

тяжёлые трубы. Рабочие свинчивают их и прокладывают по морскому дну. Другой кран захватывает конструкции в несколько тонн и опускает на заранее выбитые в дно стальные сваи. Так строятся вышки.

Али восхищённым взором окинул поднимавшиеся над водой ажурные кружево металлических конструкций.

— Мастер, — обратился он к Амиру Магерамову, — почему на одной площадке несколько вышек?

Магерамов улыбнулся:

— Потому, Али, что мы с одной точки бурим турбинным методом четыре — пять скважины в разных направлениях. Так мы извлекаем нефть с разных точек залежей, находящихся на расстоянии 300—400 метров друг от друга. Поэтому и ставится несколько вышек. А иначе нам пришлось бы над каждым участком строить сложные металлические площадки.

А они стоят надёжно. Турбинный метод помогает нам экономить государственные деньги. Так мы добываем чёрное золото, лежащее под морским дном.

Чёрное золото! Али вспомнил своё детство. Когда он был совсем маленьким, от бабушки слышал народную сказку о несметных сокровищах, спрятанных в дне моря.

— А можно достать эти сокровища? — спрашивал мальчик.

— Нельзя, детка, конечно, нельзя. Разве рука человека может добраться до тех мест?

Выходит, что можно. Советские люди проникли на дно морское, достали спрятанное там чёрное золото, и теперь оно служит народу. И он, Али, тоже участвует в добывании этих сокровищ. От этой мысли ему стало радостно.

Моторная лодка подошла к буровой. Ремонтная бригада по деревянной лесенке поднималась на площадку. Мастер посмотрел на манометр.

— Давление повызилось, нефть не идёт. Что это может быть, Али?

— Наверное, из пластов идёт песок, — сказал Али. — Нужно срочно предупредить это, не то образуется печная пробка и буровая выйдет из строя.

— Совершенно верно, — подтвердил мастер. — Молодец! Ну, не теряй времени, беришь за дело.

Али направил струю сжатого воздуха в трубу. Песок, накопившийся в трубе, вышел наружу, и стрелка манометра снова стала показывать нормальное давление.

4-й участок четвёртого промысла был самым дальним участком, дальше всех уходил в море; поэтому, когда размыгривалась буря, удары её прежде всего обрушивались на 4-й участок.

Так случилось и на этот раз. Ветер к полудню резко усилился, поднимался снежная зыбь. Бушевали могучие волны. С рёвом и змеющим шипением злобно набрасывались они на берег. Моторные лодки укрывались в береговых бухтах.

И в это время с участка по радиотелефону сообщили, что буровая № 719 прекратила подачу нефти.

Амир Магерамов немедленно вызвал к себе Али.

— Видно, образовалась парафинистая пробка, — озабоченно сказал он, — она-то и закрыла путь нефти.

— Что ж, надо ехать на буровую, — отозвался Али. — Времени терять нельзя. В такой ло-

Мастер участка Амир Магерамов со своим помощником по подземному ремонту Али Рустамовым.

«Из искры...» в постановке Московского театра драмы имени А. С. Пушкина. Сцены из спектакля: встреча В. И. Ленина (артист Б. Чернов) и Н. В. Сталина (артист Б. Чукаев) в Таммерфорсе; товарищ Сталин обсуждает с революционерками-подпольщицами план батумской демонстрации.

Часы бьют двенадцать... Наступает Новый год...

На квартире рабочего Сялбестро собрались подпольщики, революционные рабочие Батума. Среди них молодой вождь и учитель товарищ Сталин.

— «Из искры возгорится пламя», — сказал революционный поэт. Из нашей организации, из тысячи других, разбросанных по всей необъятной России, разгорится пламя победоносной революции. И мы все будем её участниками, её солдатами, её товарищами, товарищи! — раздаются вдохновенные слова вождя.

Они глубоко раскрывают идейный замысел спектакля «Из искры...» Ш. Далания, поставленного Московским театром драмы имени А. С. Пушкина.

Ключевая революционная работа И. В. Сталина в Батуме, куда он приехал в 1901 году по поручению Тифлисского комитета РСДРП, его непримиримая борьба с оппортунистами и предателями рабочего класса, создание ленинско-искровской организации в Закавказье, политическое объединение и рост рабочего класса — во всех этих выдающихся событиях революционной истории рассказывает спектакль.

«Батумскую социал-демократическую организацию создал товарищ Сталин, и он первый поднял батумских рабочих на революционную борьбу против самодержавия и капитализма»¹, — так пишет об этом периоде жизни вождя тов. Л. П. Берия. Спектакль «Из искры...» ярко и убедительно воскресил главные страницы биографии Иосифа Виссарионовича Сталина. Это — большое творческое достижение театра.

«Забастовка в батумском порту. Рабочие-революционеры Элишуги и Васильев разоблачают провокацию хозев, пытающихся разжечь национальный вражду, похоронить

¹ Л. П. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 26. Госполитиздат, 1941.

«Из искры...»

Пьеса Ш. Далания «Из искры...» на сцене Московского театра драмы имени А. С. Пушкина

между собой рабочих — грузины и армяны. Полиция арестовывает Элишуги и его отца, старого грузинка Датилву (артист М. Названов). Сердцем чужа правду сына и его товарищей, старик стойко переносит побои и издевательства полицейских, требующих назвать виновников забастовки. Заключенный в полицейском участке, грузин умирает.

Исполненный ненависти к угнетателям, убийцам, рабочий Васильев гневно восклицает:

— Что делать, чтобы уничтожить их всех? Что делать, я спрашиваю?

В это время в дом Элишуги, где лежит Датилва, входит товарищ Сталин. (Роль товарища Сталина исполняет артист Б. Чукаев.) С этого момента образ вождя становится в центре спектакля, неотрывно приковывает к себе зрителя.

— Для победы рабочему классу нужна железная организация, революционный штаб, революционная партия, — говорит товарищ Сталин.

Перед батумскими рабочими открывается широкий путь борьбы за свободу и счастье.

Горячий отклик находит слова Сталина у народа. Безраздельно овладевает он умом и сердцем рабочих.

— С вами в дом простого человека входит счастье, учитель, — говорит ему батумские рабочие.

Кровная связь возжиг с народом правдиво и убедительно раскрывается в спектакле.

Спектакль «Из искры...» повествует о кропотливой и мудрой работе товарища Сталина по созданию партии, по воспитанию рабочих. Смело и беспощадно громит он оппортуниста и предателя Хкендзе (артист Н. Нов-

лянский), учит подпольщиков искусству конспирации, раскрывает перед рабочими существо политической борьбы.

Всё шире разгорается из ленинско-искровых пламя революционной борьбы в Закавказье. Мощная демонстрация 9 марта 1902 года. Впереди товарищ Сталин — вождь и учитель батумских рабочих. Рядом с ним с красным знаменем в руках молодой Элишуги. Победно звучат слова старой революционной песни:

Смело, товарищи, в ногу...

Полиция открывает огонь по демонстрантам. Сраженный пулей, падает Элишуги. «Вперед, товарищи, только вперед!» — останавливает дроздушние ряды мощный призыв вождя. Товарищ Сталин вместе с другими рабочими подхватывает тельно погибшего друга и несёт его впереди на выгнутых руках.

Ещё выше взмывает над толпой красное знамя. Теснее сплотились ряды демонстрантов, мощной лавной двинулись они вперед вслед за своим вождём.

Красной нитью проходит через весь спектакль тема единства и дружбы вождя пролетарской революции Ленина и Сталина. Образ Ленина как бы незримо присутствует в спектакле, его гениальные мысли живут и претворяются в делах молодого руководителя закавказских большевиков.

И первый поэт на встрече Нового года товарищ Сталин задумчиво, от всего сердца поднимает за своего великого учителя:

— Так вышло это вино, первое вино Нового года, за товарища Ленина, за Владимира Ильича, за первого друга рабочего класса, за первого друга революции, за учителя человечества. Вышем за

революцию, товарищи, потому что Ленин — это революция!

Интересна сцена спектакля, воссоздающая знаменную страницу истории, когда на Таммерфорской конференции происходит знаменательная встреча Ленина и Сталина.

«Торопливым шагом, какой-то особенной, ленинской походкой выходит из зала конференции Владимир Ильич (артист Б. Чернов). Намреуру ему по ступеням поднимается товарищ Сталин.

— Кажется, товарищ Коба?! — говорит Ленин. — Мне сказали, что вы здесь. Я внимательно следил за вашей деятельностью в Закавказье. Вы проводили работу, товарищ Коба!.

— Осуществление задачи, которую поставили вы, я готов отдать всю мою жизнь, товарищ Ленин, всю жизнь, Владимир Ильич, — отвечает товарищ Сталин, и эти слова звучат как клятва великому делу революции.

Несомненной заслугой театра является то, что он сумел с большой человеческой теплотой и правдивостью создать образ молодого Сталина — чуткого и внимательного, искреннего и внутреннего объяснения. Таким живёт он в наших сердцах, именно таким раскрывает его перед нами и артист Б. Чукаев.

Хотелось бы отметить артистку Е. Рудневую, создавшую тёплый и искренний образ старой русской женщины Марфы Исаковны, с материнской заботливостью помогающей товарищу Сталину в суровой сибирской ссылке. Убедительны рабочий Васильев и племянник Датилвы, Варден, роли которых исполняют артисты С. Бобров и Ю. Сазонов.

***

Спектакль «Из искры...» говорит о прошлом, но он устремлён в будущее. Он обращён к нам, строителям коммунизма. И каждое слово, каждая черта характера молодого вождя — великий вдохновляющий пример для советской молодёжи.

Н. БАЛАБАНОВА

ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКИЕ ШАХМАТЫ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. И. ЧИГОРИНА

Цветные кадры в волжской дельте.
(Кадр из фильма.)

КИНОАТЛАС

Лётчик вырвался самолёт и, обернувшись, посмотрел на пассажира. Тот утвердительно кивнул головой, поднёс к лицу небольшой чёрный аппарат с поблескивающими объективами и перебежал через борт кабины. Съёмка началась.

Визу проплывали бесчисленные протоки и бухты, выходящие зелёные топили нового леса, несомненные заросли камыша. Жёлтые пятна отвесной скалились тёмными зарослями, и снова тинулись протоки, заросли, отвесы. Самолёт шёл над дельтой Волги. Каждый год десятки киноэкспедиций отправляются в различные районы страны — на Камчатку и в леса Мещеры, на Эльбрус и в пещи древнего Кавказа, на Черноморское побережье и в тундру Заполярья. В пятидесятые экспедиции участвовали работники киноиндустрии научно-популярных фильмов, и результатом многого такого путешествия был новый видовой фильм, рассказывающий о красоте и богатстве нашей Родины.

Все эти картины входят в географическую серию «Путешествия по СССР». Впоследствии из них составился единственный в своём роде киноатлас нашей страны.

В создании серии видовых картин принимают участие не только работники киноиндустрии. Большую помощь кинематографистам оказывают учёные-географы. Ремесленная и операторская нередко приходится уже в процессе работы вносить существенные изменения и дополнения в сценарий. Так, например, произошло с интродукцией, снимавшей фильм о Жигульях. В самый разгар работы было опубликовано постановление правительства о строительстве Куйбышевской электростанции, и это, естественно, сразу же изменило ход дальнейших съёмок.

...В просмотром зале Московской студии научно-популярных фильмов идёт просмотр очередного варианта фильма «В зарослях волжской дельты». В зале редактор, консультанты, работники съёмочной группы. За пультом управления сидит режиссёр.

На экране беззвучно показывают камыши, раздвигаемые лодкой научных сотрудников астраханского заповедника, плывущая вода в протоках, впадают стан разнообразных птиц. Вот проплывающая волжская дельта общего вида дельты Волги, снятая с самолёта. Все присутствующие внимательно слушают негромко говорящего режиссёра. Он рассказывает о научной работе сотрудников заповедника, о промышленных предприятиях — банях, о древнем лотосе... Кадр за кадром расширяется перед зрителем новая страница географической страны. Пройдёт ещё несколько дней, и озвученный готовый фильм займёт почётное место в ряду других видовых фильмов серии «Путешествия по СССР».

Н. КЕМАРСКИЙ

Рабочий момент съёмки фильма «В зарослях волжской дельты».

12 ноября исполнилось сто лет со дня рождения великого шахматиста, основателя русской шахматной школы Михаила Ивановича Чигорина. Памяти замечательного русского мастера посвящается XVIII всесоюзный шахматный чемпионат, розыгрыш которого начался в Москве 12 ноября.

Следуя заветам Чигорина, развивая творческие традиции русской шахматной школы, созданной и выстоявшей Чигориным, советские шахматисты одержали многократные победы над зарубежными противниками и доказали полное превосходство советской шахматной школы.

Имя Чигорина получило мировую известность уже в восьмидесяти годах прошлого столетия, после первых же его выступлений в междуна-

родным русским шахматным литератором. Организатором и редактором двух журналов «Шахматный листок» (1876—1886), «Шахматный вестник» (1885—1887), «Шахматы» (1894), а также шахматные отделы в общей периодической прессе сыграли огромную пропагандистскую роль в деле развития шахматной игры в России.

Неизмеримо велика роль Чигорина в развитии русской шахматной мысли. В эпоху общественного застоя и жестокого произвола царских чиновников он заложил основы общественной организации шахматного дела в России. Всей своей литературной, подлинно общественной деятельностью, а главное, личным примером он поднял на огромную высоту знания мастера в шахматном искусстве.

Его творческие восприятия и стиль его игры, передавая преемственно к его ученикам, привели к созданию самостоятельной русской шахматной школы. Чигорин является как бы истоком всей той шахматной жизни, которая так бурно расцвела у нас в годы советской власти.

25 января 1908 г. Чигорин умер. Творческое наследие Чигорина огромно. Его анализы и партии до настоящего времени продолжают служить образцом для советских шахматистов.

Мысль Чигорина сделать шахматы достоянием народа в наши дни осуществляется. Идёт всегда вперёд, смело дерзая в творческих исканиях, неустанно совершенствовать своё мастерство, был новатором во всех элементах шахматного искусства — все эти заветы Чигорина сегодня с честью выполняют советские шахматисты.

ЗАЩИТА ЧИГОРИНА

Приводим одну из партий мат-турнира, состоявшегося в Петербурге в 1888 году, между чемпионом США Г. Пилсберги и М. Чигориным.

Г. Пилсберги — М. Чигорин
1. d2—d4 47—45
2. e4—e5 Kd6—c6

Эта оригинальная защита создана Чигориным. Вместо того чтобы захватить центр ходом e6 или e5, Чигорин стремится захватить инициативу и развить энергичную игру фигурами. Это характерная черта в творчестве Чигорина.

3. Kf1—f3 Cc8—b4
4. e4—e5 Kf8—e8

Теперь считается лучшим ответом 4. Фd4. Cc4—f3 Cc4—e6 Cc4—e6 Cc4—e6 Cc4—e6 Cc4—e6 Cc4—e6 Cc4—e6

Создается впечатление, что у белых очень сильная позиция в центре. На самом деле Чигорин это иллюзорно. Положение белых в центре непрочное.

Правильно было бы 7. e3. Cb8—b4 Kf7—f5

Сыграно блестяще! Теперь белые вынуждены переходить пешку на e5, после чего чёрные захватят инициативу.

8. e4—e5 Kf8—e7 Kf7—e7 Kf7—e7 Kf7—e7 Kf7—e7 Kf7—e7 Kf7—e7 Kf7—e7

Снова угроза белому ферзю ходом h5. Если теперь белые сыграют 15. h4, то последует 15... f5. 16. Cb2 Cb6, и пешка на h4 погибнет.

15. Cc2—d1 Cc6—d5 Cc6—d5 Cc6—d5 Cc6—d5 Cc6—d5 Cc6—d5 Cc6—d5

Чигорин перенял чемпионство Америки по всем правилам шахматной стратегии. Позиция белых уже совершенно беспомощна.

18. Cc3—d2 Kd5—b6 Kd5—b6 Kd5—b6 Kd5—b6 Kd5—b6 Kd5—b6 Kd5—b6

Примечания гросмейстера С. Флора

М. И. Чигорин.

родных турнирах. В этих соревнованиях малоизвестный тогда ещё молодой русский мастер одержал победы над крупнейшими зарубежными авторитетами — Стейнцем, Цукертором, Паульсеном, Блякнером и другими.

К тому же времени окончательно сложились и окрепли творческие воззрения Чигорина. В отличие от узко догматических взглядов английской и немецкой шахматных школ, пытавшихся зафиксировать господствующее положение в мировой шахматной мысли того времени, Чигорин рассматривал шахматное искусство в его развитии.

«Шахматная игра», — писал Чигорин, — гораздо богаче, чем можно представить в основании существующей теории, стремящейся сжать её в определённые узкие формы».

Чигорин очень ценит эстетический элемент в шахматном искусстве. Его бурная, смелая игра была сопровождается глубокими, изысканными комбинациями. Вместе с тем он не выискивал мишуры, т. е. внешних эффектов, но подкреплённых глубоким творческим замыслом. «Дальнейшая жертва пешки», — говорит он в одном из своих высказываний, — иногда показывает гораздо больше тонкости и глубины игры, чем эффективные пятиходовые маты с жертвой ферзя».

Десятилетие 1889—1898 гг. является кульминацией чигоринского творчества. Он берёт несколько первых и вторых призов на крупнейших международных турнирах.

Выдающийся шахматист Михаил Иванович Чигорин был простым, доступным человеком, горячим патриотом своей родины, бескорыстно работавшим в качестве организатора и общественного деятеля на пользу развития в России любимого искусства.

Чигорин был не только первым общественником шахматного дела, но и крупней-

СПОРТ

В нынешнем году зимний спортивный сезон наступил раньше обычного. В конце октября в окрестностях Ленинграда начали тренировки лыжники, в Свердловске — хоккеисты.

Но в это же время в Баму, Ташкенте, Сухуми продолжались соревнования по легкой атлетике, водному поло, теннису.

Около тысячи спортсменов среднеазиатских республик участвовало в традиционной спартакиаде, состоявшейся в октябре в Алма-Ате. Соревнования проводились по одиннадцати видам спорта. Успешно выступала москвичка. На swiming завоевала прыжком в высоту молодого легкоатлета Юрия Финия (Узбекистан).

В октябре в московском бассейне № 1 начали готовиться и предстоящему матчу восьми сильнейших команд по водному поло столичные ватерполисты. На с и м н е: тренировка команды «Динамо». Ежегодно в городе Кирове разыгрывается приз памяти Сергея Мироновича Кирова по конькам. В этом зимнем сезоне, помимо конькобежцев, в розыгрыше приза будут участвовать лыжники. Для этой цели в Кирове построен большой трамплин, с которого можно будет делать прыжки на 60 метров.

Большой интерес вызвали соревнования на первенство СССР по волейболу, состоявшиеся на зимнем стадионе в Ленинграде. На с и м н е: одна из центральных встреч между командой ленинградского Дома офицеров и московским «Динамо». Победили москвичи.

Фото Г. Ворисова, П. Редько и Ю. Шадамова

«ЗАЛОГ МИРА»

«Войну мы выиграли, а теперь надо выиграть длительный, прочный мир...» — так говорит полковник Чиная своему помощнику по командирству капитану Соколову.

Новый роман украинского писателя Бадаля — Собло «Залог мира» посвящен жизни послеполовой Германии. В нем повзвонно, что самым массущим и жизненно важ-

ным вопросом для немецкого народа является вопрос о создании единого, демократического и миротворческого немецкого государства. Почти все события, которые описываются в романе, совершаются в Восточной Германии — в небольшом городке Дозина и в расползающейся веводалке от него деревушке Гротдорф. Этот роман напечатан в АМ 8-9 «Звезда» за 1950 год.

«Я ТВОЙ, РОДИНА!»

Так называется новая повесть молодого украинского литератора В. Очеретина. Автор повествует о событиях Великой Отечественной войны, рассказывая об армейской молодежи, о ее патристических подвигах во имя мира и безопасности народов. Герой повести «Я твой, Родина!» — молодой советские авианы — предводитель боевого романа и решимости, они доблестно отступают честь, свободу и независимость социалистического Отечества, ополкающему народу Европы из ярма фашизма. Все дела

и ймалсы молодых патриотом высказаны верой в наше право, необходимость дело. «Ну б я ны вынул на нас бы мы все равно разбили его, отстояли свой. Не может быть иначе! Мы — граждане Советского Союза, мы — народы, у которого есть Сталин...» — кличут они из гарров полетист, танкист, гвардии капитан Фельд — простой русский человек, выростивший и возмужавший в борьбе с врагом Родины.

СЛАВНЫЙ СЫН РОССИИ

В издательстве ЦК ВПКСМ «Молодая гвардия» вышла в свет книга С. Хмельницкого «Приветливый».

Николай Михайлович Провальский (1839—1888 год) открыл немалое количество нового знания, он первым из путешественников-исследователей пересекнул Центральную Азию, удержав за цепляем бусоулю в руках Провальский ни одному европейцу равный по длине маршруту Земли. И так, где раньше на версту были огромные белые

луга, появились штрихи отпечатка им горняк, ковбур, контуры неместных предде офер.

Историки Приветливыйского любили, как бы продолжением ихходов знаменитых названов-исследователей — Ермаков, Погорельцев, Давыдов, один из русских путешественников, открывших громадные области Азии, немалые территории европейского государства.

Книга С. Хмельницкого вышла в серии «Известия замечательных людей».

ТВОРЕЦ ПЕРВОГО САМОЛЕТА

Новая книга С. Витенюва «Александр Можайский» — вытученная издательством «Молодая гвардия» — рассказывает о жизни одного из величайших восточных страниц в истории авиации. Автор рассказывает о создании первого в мире самолета, изобретении первого построенного самолета, первого выдвинутого русским ученым Александром Фредериком Можайским.

Научному подвигу Можайского целиком посвящено это пришло большого значения. Открытие его было похорошено консервативными кругами, продвиганными чиновниками.

ми, во всем отдававшими предпочтение иностранцам. «... По жестокости изобретения судья бы, — писала в 1910 году одна русская газета, — имя первого изобретателя авиации А. Ф. Можайского не только в риды, а вавоветривый воздуха, где было бы место, а не вавоветривый воздух, где было бы место по справедливости».

Имя в наше советское время исторически несправедливо забыто, а имя и славному имя замечательного ученого-патриота встало рядом с другими именами пионеров авиации.

«КРОВЬЮ СЕРДЦА»

Известельство иностранной литературы вытучило сборник документов, писем и стихов, посвященных греческих антифашистам — «Кровью сердца».

Ито эти люди? За явную предательство их увидят! Это подлинный патриот Греции, благодарный и изумительный борец против фашизма Гитлера. Почти все они активные участники национально-освободительного движения греческих патриотов, героически партизанов, доблестно и самоотверженно сражающиеся весь мир.

Можно-фашизм и их англо-американским хозяевам не удалось задушить мужественный дух греческих

патриотов, сломить не волю и сопротивление. Поэтому фашисты убили их. Но их дело не забыто и не забыто. Они в них. К. Липинилов, расстрелянный 8 мая 1948 года, в своем предсмертном стихотворении «Последняя песня» написал:

Уж утра жаркая как нам «кардантиву» говорит, И розовой пелю... во мне жаре гот... На светлом и убогом и ночь утти спешит, Пусть твоя тени горюнок, но... блонком мир расколот, Соборник «Кровью сердца» — это голос борцов за мир, свободу и демократию.

Группа конькобежца под руководством И. Анкианова на тренировке. Фото М. Воташева

И. АНИКАНОВ,
авлуживший мастер спорта

ПОКА НЕ ЗАЛИТЫ КАТКИ...

Конькобежцы начали готовиться к зиме заблаговременно, а самый жаркий спортивный лет. Нам же записались они, что делают сейчас, в преддверии зимнего сезона? Прежде всего о волюдине, о тех, кто в минувшем сезоне добился значительных успехов.

В конце марта нынешнего года ленинградцу Павлову и тульцу Гринину по группе юниоров, Павлов — на 1500, 3 тысячи, 5 тысяч и 10 тысяч метров. Кроме того Павлов набрал отличную сумму по четырем дистанциям: 201, 251 очка. Теперь они будут соревноваться вместе со взрослыми спортсменами. А это потребовало от них особенно тщательной подготовки и зиме, для Павлов провали лето в туристские походы в горах Маншова.

Евгений Гринин, гвардирский от тульских заводов, увлекался велосипедист тулки, но мог устоять от соблазна испытать себя в гонках на тренировках. Туле — город велосипедистов, и, естественно, Гринин, как Там более, что велосипед издавна считается лучшим средством летней тренировки конькобежца.

Наряду с Павловым и Грининым в 1951 году будет выступать по группе взрослых и студентка Горьковского педагогического института Нина Андрушина. Летом она играла в баскетбольной команде общества «Большевик». Нужно заметить, что баскетбол выработал весьма ценные для конькобежца качества: выносливость, ориентировку, быстроту движений.

Минувшей зимой на матче конькобежца десяти городов в Горьком обратила на себе внимание удачная Калининского техникума градостроительства Реяма Меньшова.

Успешно закончив знаменательную сессию (восемь знаменок из десяти она сада на «отлично»), Реяма, все свой время отдала тренировкам. Она занималась самыми различными видами спорта: легкой атлетикой, баскетболом, плаванием, велосипедом, вейкболом, греблей — и по всем этим видам тренировку. В программе занятий: бег, ходьба, гимнастика. В прошлом сезоне у Меньшовой не совсем удалось с ритмом бега на коньках, особенно на поворотах; чтобы исправить эти недостатки, Реяма стала делать упражнения под музыку.

Я тренирую Марию Иосифову, Зою Холщенину, Марию Анкианову, Евгению Понсарьву, Тамару Полухину, Палла Белеву, Юрия Сергачева. Программа наших занятий складывается из бега, спортивной ходьбы, различных прыжков, гимнастики, упражнений с талисманом. Самой своей задачей, что, помимо общей тренировки, каждый спортсмен имеет свои особые обязанности: выносливость, запас сил, скорость.

Но одним только эти качества для конькобежца недостаточно. Необходимо еще в совершенстве владеть техникой бега. Вот почему мы много внимания уделяем имитации бега. На замедленной площадке спортсмены выполняют технику бега, добиваясь, как и на коньках. Здесь мы исправляем недостатки в технике бега, добиваемся согласованности движений. Заниматься приходится много и настойчиво.

Обычно в конце сезона думают про себя: скорей бы уж выйти на старт, пробежать дистанцию и убраться подальше коньками! Но прохитит месяц — другой, третий дождики. И вот сейчас, когда до начала спортивной зимы остаются считанные дни, все труднее видеть первых морозов. Поехали бы на лёд!

Чемпионка Москвы по фигурному катанию Нонна Картавенко тренируется на искусственном катке.

Фото А. Бочинни

«ИСТИННЫЕ АМЕРИКАНЦЫ XX ВЕКА»

Послевоенные годы для высшей школы Соединенных Штатов ознаменовались приходом военных специалистов и руководством университетов, институтами и учебными заведениями. Неизвестный генерал Эйзенхауэр стал президентом Колумбийского университета. Адмирал Нимц встал в свои руины правления университетом в Калифорнии. Генерал-майор Питтинг в качестве члена комитета доверенных лиц направляет дедами колледжи в городе Итана. Сосем недавно генералу Маршаллу предложено стать во главе университета Северной Каролины, но в связи с назначением его министром обороны на должность президента университета был выдвинут не менее известный «учебный» Грей, бывший военный министр.

Переход генералов и адмиралов на педагогическую работу вовсе, однако, не означает, что они перешли на работу мирную. Нет, в высших учебных заведениях они продолжают выполнять одну из главнейших задач по милитаризации страны — подготовку офицеров кадров для американской армии. Мистер Трумену нужно много командиров для тех военных подразделений и армий, которые формируют послушные правители маршаллизованных стран. Мистер Трумен значительно меньше интересуется специалистами мирного профиля. Вот почему будущие инженеры, врачи, юристы изучают сейчас под руководством генералов военное дело. Эти же генералы уже всех сил стараются привлечь студентов куче и войне, убедить их так же, как в свое время убедил немецкую молодежь Гитлер, что война является «естественным состоянием» человека и что американцам, как высшей расе, предопределено властвовать над миром.

Этой «воспитательной» цели служат, в частности, и система различных «орденов», «солозов» и «братств» широко насаждаемых американской военной в высших учебных заведениях США. «Братство XX» — Сигма Кси (или по американскому произношению — Сигма-Чи) при Висконсинском университете — одна из крупнейших и наиболее активных таких организаций, специально созданных для обслуживания и оздоровления молодежи.

Члены «братства» объединяются с целью выработать в себе особые моральные качества истинного американца двадцатого века.

Каковы эти качества, можно судить по «наша» формулировке профессора Геральда Робинсона, записавшего, что «целью общества и государства должно стать создание и массовое формирование определенного типа человека; он должен быть независимым и полным iniciatorом индивидуума».

О «независимых и полных iniciatorах индивидуума» мы уже слышали: они удивительно напоминают гитлеровских молодых людей, которые тоже воспитывались в духе «инициативы и индивидуальности». Сигма-чи прилежно повторяют приемы и методы «воспитания» немецких фашистов.

«Братство» сигма-чи состоит из самых отпетых, самых отпетых фашистских молодых людей. Вступить в «братство» дано не каждому: сигма-чи долго присматриваются к возможному кандидату, тщательно изучают и проверяют его; а выде-

ли из него «сторонний» элемент, человек без совести и морали, лишённый всяких человеческих качеств.

Приним в «братство» осуществляется процедурами, в которых эверная жестокость и гнусность перемежаются с откровенной мистикой и чертовщиной. Здесь пресловутая американская «культура» проявляется во всей своей отравляющей силе.

Посвящаемый в члены «братства», так называемый «скам», подвергается испытанию на послушание и выносливость. Он должен терпеть и переносить от наставников сигма-чи всё, что им издается: приказывать. Делается всё это с весьма определенной целью: увидеть человека, уходя в нём чувство человеческого достоинства.

Посвящаемых заставляют подругать носом бумажную по дорожке университета, продавать бумагу возле общественных уборных, снаком обливать холодной водой, вывозят на буфере автомобиля голыми миль за двадцать от города; прогоняют сквозь «спортер смодити», между двумя металлическими сетками под тоном высокого напряжения. Немало людей во время этого испытания падали тут же замертво.

Здесь мы воспроизводим два снимка из английского журнала «Панчур пост», иллюстрирующих быт и нравы висконсинских сигма-чей.

Вот один из снимков: стоит, держа в вытянутых руках свирельку и трубку паяву. Так он должен простоять, не шевелясь, свыше четырех часов. Затем его долго будут поливать холодной водой из бидона, и, наконец, встанет совершить несколько рейсов на четвереньках между вершинами и низкими этажами университетского здания; водой, принесённой во рту, он должен потушить огонь в очаге.

Другой снимок изображает процесс кормления посвящаемого. Во время «недели ада» (есть и такой пункт в программе приёмных испытаний) скам не имеет права принимать пищу иначе, как только с помощью кухонной проволочной мешалки, и т. д., и т. д.

И только после этого скам становится полноправным членом «братства». Он невероятно наг и нахален; шутки ли, он принадлежит к «высшему обществу»? Он готов до глубочайшей гнусности, даже на убийство; ведь именно этого требует от него «братство», в этой жестокости и бесчеловечности суть «независимого инициатора», «настоящего американского парня».

Покалывая, что журнал «Панчур пост», рассказывая о «братстве» сигма-чей, захлебывается от ненависти. Он с некоторым сожалением, что испытание, предшествующее приёму в члены «братства», способствовало «честности общественного престижа», «заповедное положение в обществе» и т. д., — словом, античным способом так можно сорвать перьями омыт своих завоваанных шефов! Нравы сигма-чей, видимо, становятся предметом экспорта в маршаллизованные страны фашистских молодых людей.

Скам (естли) по-итальянски значит напиль, подвиги, мученик.

Вот уж действительно: не в бровь, а в глаз! Трудно подобрать более точное и исчерпывающее определение!.

В. КРУГЛОЕ

РАБОТЫ СТУДЕНТОВ-ХУДОЖНИКОВ

Фигурно-ориентальная выставка «Геология» для нового здания МГУ. Работа студента-выпускника А. Фролова.

В начале осени этого года студенты-новички Московского высшего художественно-промышленного училища (бывшего Строгановского) с удовольствием на выставке студенческих работ, с особым интересом рассматривая экспонаты. Больше всего было зрителей возле пегиметрового монументального торшера с лампами люминисцентного освещения, у образа красных металлических дверей и художественно вышпанных барельефов.

Как всегда, здесь же, среди посетителей, оказались и старшкурники или преподаватели, которые охотно отвечали на все вопросы.

— Вы не знаете, кто автор? Для кого сделан этот торшер? — спросила девушка с белокурыми выходящими волосами.

Вот что можно было услышать в ответ:

— Многие из наших выпускников работают над оформлением нового здания университета на Ленинских горах. Этот красивый оригинальный торшер предназначается установить в центральном вестибюле МГУ. Торшер отличается строгостью, простотой, но одновременно и вычленительной торжественностью. Как видите, в нём осуществлено принципиально новое решение осветительной арматуры для люминисцентных ламп. Автор — студент-выпускник Виктор Бастигнев. Эта его работа заслужила у Государственной дипломной комиссии высокую оценку — «с отличием». Сейчас Бастигнев работает на строительстве университета вместе с воспитанниками факультета художественной обработки металла Борисом Подкопаным и Юрием Шепковым. Вот здесь вы видите сделанные ими трёхметровый плафон для центрального вестибюля и эти двери, предназначенные для главного входа. Одна из фигур на новом здании, «Колхозница», выполнена тоже нашим дипломником В. Лимпортом.

Молодые художники и скульпторы А. Фролов, Ю. Чудов, В. Логинков, Е. Пожылцова и другие также готовят свои работы для украшения самого лучшего университета в мире. Комсомольская организация училища возглавила шефство студенческого коллектива над стройкой МГУ. Студенты помогают оформлять на строительные стенные газеты, «мошны», пишут лозунги и плакаты.

Перед старейшим училищем, которое неслучайно отпраздновало своё 125-летие, стоит большая и почётная задача — дать сталинским новостройкам красное оформление, отражающее мирный, созидательный дух нашей сталинской эпохи.

Р. БАЛЫЖАК,

студент Московского высшего художественно-промышленного училища.

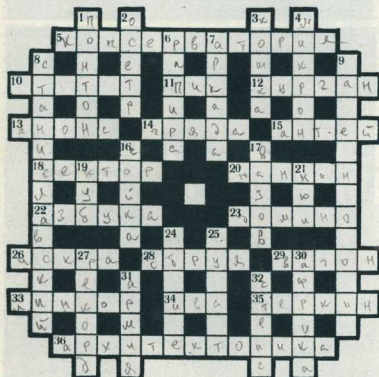

СМЕНА
В номере:

- Л. Подвойский — Матвей Шитин, сталеваар.
- Иван Рябов — Солдаты мира. Всемирный конгресс сторонников мира.
- Ю. Трифонов — Мысли перед началом.
- Дм. Холендро — О творческой помощи.
- Эмиль Кроткий — Случай с начинающим.
- В. Бушин — Депутат.
- Владимир Красильников — Хлеб идёт!
- Ананд Секоян — Аттестат зрелости.
- Евгений Винокуров — Стихи о Советской Армии.
- А. Одинцов — На Волге.
- Анатолий Суворов — Рассвет над Москвой.
- О. Слазкина — Ценные находки.
- «Зеркало русской революции».
- Магерман Али-заде — Вышки в море.
- Г. Недошина — Пейзажи
- Н. М. Ромашина.
- Н. Балабанова — «Из искры...»
- Н. Кемарский — Киноватас.
- П. Романовский — Выдающийся русский шахматист.
- И. Анкианов — Пока не залишь катки...
- Книжная полка.
- В. Круглов — «Истинные американцы XX века».
- Р. Балыжак — Работы студентов-художников.

КРОССВОРД

Составил А. Шлыквин

По горизонтали:

5. Пасте музикальное училище.
10. Основный закон. 11. Вершина горы. 12. Холм. 13. Объяснение.
14. Цепь холмов. 15. Герой древнегреческой мифологии. 16. Часть

- крута. 20. Город в Китае. 22. Совокупность букв, принятых в данной письменности. 23. Игра. 26. Частица горящего вещества. 28. Углекисловодородного транспорта. 33. Восточный корабль. 34. дерево. 35. Ге-

рой произведения А. Твардовского. 36. В архитектуре — органическое сочетание частей в одно стройное целое.

По вертикали:

1. Плавучий мост. 2. Рыба. 3. Герой обороны Севастополя в войне 1854—1855 годов. 4. Миллионная часть метра. 6. Принадлежность фехтовальщика. 7. Галерея из врон. 8. Выдающийся советский театральный деятель. 9. Науча об испаряемых. 16. Десная птица. 17. Восточный народный поев Болгарии. 19. Геометрическая фигура. 21. Русский композитор. 24. Французский писатель XIX века. 25. Онегидинового транспорта. 27. Высшее достояние. 30. Часть света. 31. Сухопутные войска. 32. Часть здания.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД. ПОМЕЩЕННЫИ В № 18

По горизонтали:

1. Программа. 2. Онег. 3. Романтический. 5. Россия. 6. Молоток. 8. Буран. 10. Муром. 12. Обрыв. 15. Подолок. 17. Циклотан. 19. Аргус. 20. Шугун. 21. «Нанон». 23. Ампер. 24. Оавне. 25. «Садко». 30. Пособ. 32. Аглет. 33. «Детство». 34. Ядро-сплав. 35. Контрабас. 36. Абхазия. 37. Наёмн. 45. Тигр.

По вертикали:

4. Тряпкор. 7. Грива. 8. Висер. 9. «Назис». 11. Аполлон. 14. История. 16. Мороз. 18. «Кованщина». 22. Мыловский. 26. Порт. 27. Кобур. 28. Топка. 29. Двор. 31. Нормандия. 35. Красномор. 38. Руссо. 39. Полотно. 40. Нахилмов. 41. Салог. 42. Титул. 43. Ревак. 44. Астрел. 46. Палагнат.

На первой обложке: Строители Московского университета. Фото Г. Борисова.
На четвёртой обложке: Народная сказительница Эстонской ССР Лайне Меликялп. Фото А. Гостева.

Оформление номера
В. Урина.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 40, ул. «Правды», 24. Тел. Д-334-24. А — 09702.

Редакция: В. Аиваз, Г. Гулла, Е. Долматовский, Н. Жуков, А. Космодемьянский, Г. Кулик, М. Лукин, Н. Сморodin.

Подписано в печать 2/ХИ 1950 г. Заказ № 2971. Тираж 120.000. Изд. № 697.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

Взвани от Родины

Слова В. МАЛКОВА

Музыка Л. БАКАЛОВА

Над Эльбой-рекою заря догорает,
Широкая песня летит над волной,
Баи о далёкой России

вздыхает,—
Поёт эту песню солдат молодой. } 2 раза

Поёт о раздолье полей

необъятных,

Поёт о любимой столице

Москве.

И каждое слово нам в песне

понятно,

И сердце волнует знакомый

напев. } 2 раза

Когда далеко ты, Отчизна родная,

Так хочется в песню всю душу

вложить...

Пришли мы сюда из свободного

края,

Чтоб миру и дружбе народов

служить. } 2 раза

Пусть зорче на страже стоят

часовые,

Точнее мишень поражает

стрелок,—

Чтоб враг никогда нашим

трудовым

Коварным налётом нарушить не

мог. } 2 раза

По очам незнакомым задумчиво

напев

Над Эль-бой ре-кою за-ра до-го-ра-ет,
ши-ро-кая пе-сня ле-тит над вол-ной,
Ба-и о да-лё-кой Рос-сии

вз-ды-ха-ет,—
По-ёт эту пе-сню сол-дат мо-ло-дой.

По-ёт о раз-долье по-лей
не-об-ъят-ных,
По-ёт о ли-бу-мой сто-лице
Мо-ск-ве.
И ка-ж-де сло-во нам в пе-с-не
по-нят-но,
И се-р-д-це вол-ну-ет зна-ком-ый
на-пев.

Ко-гда да-ле-ко ты, От-чи-зна ро-д-ная,
Так хо-чет-ся в пе-с-ню всю ду-шу
в-ло-жить...
При-шли мы сю-да из сво-бо-д-но-го
к-ра-я,
Что-б ми-ру и дру-же на-ро-дов
слу-жить.

Пу-сть зо-р-че на стра-же сто-ят
ча-со-вые,
То-ч-нее ми-шень по-ра-жа-ет
ст-ре-лок,—
Что-б враг ни-ко-гда на-шим
тру-до-вым
Ко-вар-ным на-лё-том на-ру-шить не
мо-г.

По очам незнакомым задумчиво

напев

..а-ет, до-ет з-е, ту пе-с-ню сол-дат мо-ло-дой,
Ба-и о да-лё-кой Рос-сии, в ва-ши.

..а-ет, до-ет з-е, ту пе-с-ню сол-дат мо-ло-дой.

Рисунок А. Паунова

